

ИСТРЕБЛЕНИЕ МОНСТРОВ
ДЛЯ СЛАБАКОВ

АННЕТТ МАРИ

Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези

Аннетт Мари

**Истребление монстров.
Для слабаков**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445

Мари А.

Истребление монстров. Для слабаков / А. Мари — «Издательство АСТ», 2019 — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези)

ISBN 978-5-17-136155-6

Оставшись без родителей, Робин переезжает к дяде, который, как выяснится позже, ловит демонов и порабощает их. Робин, конечно же, сует свой нос в его дела, помогает пленникам и однажды, спасая свою жизнь, заключает с одним из них договор. Ей предстоит узнать о магических гильдиях, пересечении мира людей и мира магов, и о том, что демоны – не всегда то, чем они кажутся. Теперь она должна найти способ вернуть демона в его мир, скрыть тот факт, что их связывает незаконно заключенный контракт, и разобраться в своих чувствах.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445

ISBN 978-5-17-136155-6

© Мари А., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Аннетт Мари

Истребление монстров. Для слабаков

Annette Marie
Slaying Monsters for the Feeble
The Guild Codex: Demonized

Copyright © 2019 by Annette Marie
Cover Copyright © 2019 by Annette Ahner
© Е. Мигунова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Я была на седьмом небе.

Затхлый запах бумаги и старой кожи ласкал ноздри, руки чесались от нетерпения – так хотелось скорее прикоснуться к окружавшим меня тисненым переплетам. Я шла мимо высоких стеллажей, нежно поглядывая на фолианты. Наконец, не выдержав, провела кончиками пальцев по выстроившимся в ряд энциклопедиям.

Не просто энциклопедиям! Здесь была даже полная «Энциклопедия алхимии» – шестнадцать толстых томов с подробным описанием всех алхимических ингредиентов, известных магам.

Я буквально подпрыгнула от восторга. Но как ни велико было искушение немедленно углубиться в изучение «Сотни трансмутаций для повседневной жизни» или полистать «Защитную алхимию: руководство для начинающих», нужно было сосредоточиться на задании. Выйдя из алхимической секции, я стала читать надписи на указателях в начале каждого ряда:

«Арканы. Изучение языков», «Арканы. Заклинания и заговоры». «Арканы. Артефакты и их изготовление». «Арканы. История» – одна эта секция занимала три полных ряда.

Следом шли секции, посвященные Элементалам. Я миновала раздел «Псионики» и свернула в раздел «Спириталы». Невозможно было удержаться, чтобы не остановиться, читая названия: «Руководство по фамильярам для юных ведьм», «Власть развращает: примеры диверсий темных фейри» и «Считать ли друидизм отклонением? Исследование Содружества североамериканских ковенов». Я покачала головой: взаимная ненависть ведьм и друидов была у магов притчей во языцех.

Я перешла в следующий зал. Вокруг, как деревянные солдаты, высились торцы деревянных стеллажей. В глубине библиотеки я отыскала нужный указатель: «Демоники».

Мне показалось, или это так и было, что войдя в эту секцию, я словно шагнула в прохладный сумрак.

Прищурившись, я осмотрелась. Вот оно что! Перегородка, отделяющая читательские столы, полностью перекрывала окна. Здесь действительно было темно. Интересно, библиотекари намеренно выбрали этот темный угол для раздела об адских демонах и контрактах, связывающих души?

Поправив очки, я бегло, по диагонали, просматривала названия книг. На первой полке стояли знакомые тома. «Юридическая демонология: справочник призывателя». Полезная штука, но сейчас мне было нужно другое. Я стала смотреть дальше. «Сила и самоконтроль: подробные рекомендации по усмирению демонов для контракторов». «Грозное оружие: гильдии Демоников в современном обществе», «История призыва демонов», «Руководство по самообороне для неподготовленных контракторов».

Неподготовленных? Интересно, что за люди могут без подготовки продать душу демону? Вытянув томик с полки, я увидела современную глянцевую обложку с кроваво-красными буквами и мультяшным демоном. Я просматривала вступление, и мои брови поднимались все выше. Как и было заявлено, книга представляла собою практическое руководство для контракторов, которые хотели познакомиться с базовыми понятиями, и ничего больше.

Я перевернула страницу: «Глава первая. Начало работы». Страница была заполнена крупным веселеньким шрифтом без засечек с разноцветными буквицами. Тут же красовался очередной карикатурный демон, строящий дурашливую рожицу.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ВЫ СТАЛИ КОНТРАКТОРОМ!

Теперь вы – часть небольшого сообщества магов, которые управляют демонами. Отныне можете не бояться за свою безопасность. Теперь вы не уступаете крутому магу или дерзкому боевому колдуну. Ведь вы принадлежите к самому сильному классу! Но сначала вам предстоит изучить основы управления своим демоном.

Хотите знать, с чего начать? Начнем с призыва вашего демона!

У каждого контрактора имеется «инферно» – артефакт, в котором заключена сила вашего демона. Не потеряйте его! Без него вы не сможете контролировать демона. Носите его на цепочке на шее, держите в кармане или сумке, но можете хранить его и дома в легкодоступном месте. Чем дальше от вас инферно, тем слабее ваша связь с демоном.

По тому, как была написана эта книга, выходило, что буквально любой желающий может обзавестись инферно в ближайшем демон-маркете. Я не знала, сколько стоит контракт с демоном, но была уверена, что цены начинались с шестизначных чисел. Кто, скажите на милость, станет бросать на ветер такие деньжищи, а потом учиться способам управления по бестолковой книжонке?

Теперь самое время отработать первый шаг в управлении вашим демоном. Есть две магические команды, связанные с инферно, и вам необходимо запомнить их.

ВОССТАНЬ – вызывает вашего демона из инферно.

Команда: **Δαῖμον, ἀναστῆθι**

Произносится: дЕй-мон, а-на-стИ-ти

ВОЛЬНО – возвращает вашего демона в инферно.

Команда: **Δαῖμον, ἡσύχαζε**

Произносится: дЕй-мон, и-сИ-ха-зэ

Попрактикуйтесь произносить обе команды. Когда почувствуете, что готовы, возьмите инферно и сосредоточьтесь на том месте, где вы хотите увидеть восставшего демона. Не стойте слишком близко к этой точке! Теперь произнесите команду Восстань. Демон появился? Великолепно!

Помните, что концентрация внимания очень важна. Повторите команды Восстань и Вольно, если потребуется. Когда почувствуете, что они даются вам легко, можете попытаться отдавать приказы мысленно.

(Не получается? См. с. 12, раздел «Выявление и исправление проблем»).

Я фыркнула при мысли об этой странице, представив возможные рекомендации. *Демон загружается некорректно? Попробуйте выключить инферно и включить его снова.*

В нормальных обстоятельствах контрактор управлял своим демоном как марионеткой, контролируя каждое его движение посредством телепатической связи. Но мне не стоило даже думать об этом. У меня был нулевой уровень контроля над моим демоном.

Что, если вдуматься, было чудовищной проблемой.

Я постучала пальцем по странице. «Существуют две магические команды, связанные с вашим инферно». Хм.

Команды, связанные с инферно. Это могло означать, что они встроены или в контракт, или в магию инферно. Поскольку реального контракта у меня не было, я предположила, что заклинания в моем случае не сработают, но был только один способ узнать это.

Удерживая в одной руке открытую книгу, другой я выудила из-под свитера инферно и поднесла его к свету, звякнув цепочкой. Я внимательно осмотрела серебряный кулон размером с ладонь. Идеально круглый, плоский и тонкий, с эмблемой с острыми лучами в центре. По внешнему краю вились руны Арканов.

Сосредоточенно глядя в пустой ряд примерно в ярде от себя, я неуверенно пробормотала:
– Деймон, анастити!

Инферно вспыхнул алым светом, и от неожиданности я едва его не уронила. Яркое пламя ударило о пыльный пол и взметнулось вверх, словно заполняя невидимую форму. Достигнув примерно шести футов в высоту, свет приобрел знакомые очертания моего демона.

Моего крайне недовольного демона.

Багровые глаза смотрели на меня сверху вниз, их зловещее свечение почти скрыло темные зрачки, которые к тому же превратились в узкие щелочки из-за бившего в них света люминесцентных ламп. Четыре небольших рога – по паре над каждым виском – прятались в растрепанных черных волосах. Гладкую карамельную кожу с легким терракотовым оттенком частично скрывали доспехи из темной ткани, прочной кожи и блестящего металла.

Он оскалился, приподняв губу и обнажив острые клыки.

– Что ты сделала, *payilas*?

Демоны вызывали панический ужас у всех, и я не была исключением, но сейчас моя тревога была вызвана совсем другой причиной: я отчаянно пыталась понять, заметил ли кто-нибудь вспышку света.

Убедившись, что в библиотеке никто не закричал при виде демона, я перевела взгляд с книги на Зуиласа. Это что же... это я только что призвала его из инферно?

– *Payilas!* – рыкнул он.

– Хм, – я нерешительно показала ему книгу. – Я нашла команды для инферно, кажется...

Глаза цвета раскаленной лавы сощурились, взгляд метнулся по сторонам, окидывая комнату, в которой мы находились. Ноздри демона затрепетали, он принялся и недовольно сморщил нос.

– Что это за место? – спросил он хрипло, с сильным акцентом.

– Это библиотека... часть Исторической гильдии Арканов. И это значит... что тебе лучше убраться назад в инферно, пока никто тебя не заметил.

Длинный тонкий хвост дернулся, два изогнутых шипа на его конце чудом не попали по полкам с бесценными текстами. Демон склонил голову к плечу, словно прислушиваясь.

– Поблизости никого нет, – он взмахнул рукой, очертив пространство вокруг нас. – То, что тебе нужно, здесь?

– Пока не знаю. Я только начала искать. ТЫ все же не мог бы спрятаться в инферно?

Он снова оскалился, обнажив клыки.

Я так нервничала, что внутри все сжалось. Мой демон стоял в полный рост посреди магической библиотеки. Если кто-то его увидит, меня в лучшем случае выгонят отсюда с треском. В худшем поймут, что я нелегальный контрактор, и приговорят к смерти.

Самое время попробовать скомандовать Вольно. Я сосредоточилась на инферно.

– *Деймон, ихазе!*

Ничего не произошло. Черт! У меня что, проблемы с древнегреческим? Да уж, латынь мне давалась лучше. Я заглянула в книгу.

Но Зуилас вырвал ее у меня из рук. Теперь он держал ее так, словно решал, не испепелить ли ее прямо сейчас. Привстав на носки, он дотянулся до самой верхней полки и засунул книгу поглубже.

С грохотом опустившись на пятки, он снова повернулся ко мне. При моем росте – пять футов с грехом пополам – добраться туда без лестницы шансов не было. И он это понимал. Стиснув зубы, я повернулась к нему спиной и сердито уставилась на ближайший стеллаж. Что же это была за команда? *Ихезе... исахазэ... исихаса...*

Моей макушки коснулось теплое дыхание.

Я покосилась на Зуиласа, стоявшего слишком близко.

– Отойди. Я не могу сосредоточиться.

– На чем сосредоточиться? Ты ничего не делаешь.

Я скрипнула зубами. Хуже непослушного демона может быть только сварливый непослушный демон.

– Ты неделями ничего не делаешь, – жалобно продолжал он. – Днем и ночью только спишь, и отдыхаешь, и спишь...

– Я спала не потому, что ленилась, – проворчала я. – Я болела. У меня был грипп.

– Ты обещала найти способ вернуть меня домой.

– Я ищу! Прямо сейчас. А ты меня отвлекаешь, – Я наугад взяла с полки книгу. – Чем дольше будешь меня отвлекать, тем дольше я провожусь.

Демон нахмурился, отступил и, наконец, отошел, унося с собой ароматы дыма и кожи. Я стиснула зубы, борясь с желанием приказать ему вернуться в inferно. Чем сильнее я боролась, тем сильнее было искушение.

Если я чему-то научилась за шесть недель, прошедшие с тех пор, как нас связал контракт, так это тому, что Зуилас ужасно упрям. Вспыльчив. Раздражителен. Одержим духом противоречия. Готов спорить по любому...

– Хочешь, я опишу *тебя, payilas?*

Услышав его свистящий шепот, я покраснела. Благодаря телепатической связи, которая, по идее, должна была обеспечивать мне контроль над ним, демон слышал мои мысли. Не всегда – все зависело от того, насколько напряженно я думала, – но довольно часто, и это было вопиющей несправедливостью.

Притворившись, что и не думала мысленно оскорблять Зуиласа, я открыла следующую книгу и уставилась на титульный лист. «Психология демонов: монстрами рождаются или становятся?»

Хм! Я перевернула страницу и начала читать введение:

Споры о природе и воспитании людей веками не утихают в дискуссиях по психологии. Являются ли люди добрыми по природе или мораль – это усвоенное поведение?

На страницах нашей книги мы покажем, в какой мере эта концепция применима к сверхъестественным существам, известным нам как демоны.

Хотя в теории и на практике психология имеет отношение только к людям, однако в последнее время отработанные и хорошо зарекомендовавшие себя методы диагностики успешно применяются и в отношении психики демонов.

Симптомы, наиболее часто наблюдаемые у демонов (агрессия, склонность к насилию, отсутствие сочувствия, отсутствие раскаяния, неспособность формировать эмоциональные связи, нарциссизм, манипулятивность), позволили бы большинству людей быстро поставить диагноз антисоциальное расстройство личности, более известный как психопатия.

Однако остается неясным, является ли демоническая склонность к агрессии результатом таинственной для нас домашней обстановки демонов или, как считается издавна, они рождаются монстрами?

Я осторожно посмотрела поверх книги. Зуилас сидел на корточках в конце ряда и выглядывал за угол. Его хвост нервно подергивался.

Агрессивный, склонный к насилию, манипулятивный – да, да, да. Неспособный к эмпатии, безжалостный, эгоистичный – еще три совпадения. Наморщив лоб, я перевернула страницу и пробежала глазами оглавление в поисках милой, симпатичной главы «Выводы», которую можно было бы быстро прочесть. Снова выглянув из-за книги, я прикусила губу.

В проходе было пусто.

Сдавленно ахнув от ужаса, я сунула книгу на первую попавшуюся полку и побежала. Проход вел в более широкое пространство с выстроившимися вдоль стены столами. Там, за третьим столом, во всей своей рогато-хвостатой, кожано-армированной красе, восседал мой демон.

Я так стремительно бросилась вперед, что ткнулась ему в спину и отскочила, как мячик, едва не уронив очки. Схватив Зуиласа за руку, я потащила его назад – точнее, я попыталась. Он отреагировал на меня как на муравья – в том смысле, что даже не заметил моей попытки.

– Ты что творишь? – зашептала я в панике. – Вернись в инферно, пока тебя не увидели!

– Тише, – прошипел в ответ демон.

Я вцепилась ему в локоть.

– Ты должен... как можно скорее... убраться... отсюда...

Я с силой дернула его, но руки соскользнули, и, отлетев назад, я больно ударилась о стул, который с грохотом врезался в стол и упал. Я подняла его и хотела тихонько поставить, но ножки стула опустились на пол с громким стуком.

– *Dahganul!* – рыкнул демон.

Я успела в очередной раз обидеться – слово наверняка было ругательством, – и тут услышала отчетливый стук каблуков. Я бросилась к Зуиласу, словно надеялась силой затолкать его в инферно – правда, тогда яркое сияние его магии уж точно привлекло бы внимание библиотекаря.

Демон бросил на меня испепеляющий взгляд, присел и, проскользнув между двумя стульями, скрылся под столом. Уверенный стук каблуков становился все громче, и я, совсем потеряв голову от страха, нырнула за ним следом. Места было очень мало – с одной стороны стояли задвинутые под стол стулья, с другой была стена. И большую часть пространства занимал Зуилас. Но вылезать было поздно, пришлось съежиться рядом с ним.

Конечно, я могла бы не прятаться от библиотекаря. Ведь это просто *библиотекарь*. Мне действительно было нужно избавляться от иррационального страха перед чужими людьми.

Библиотекарь приблизилась и остановилась за несколько столов от нас. Я затаила дыхание.

Сверкнув в темноте глазами, Зуилас наклонился ко мне и шепнул:

– Подвинься!

– Что? – Я отодвинулась, чтобы оказаться подальше от его лица.

– Подвинься, *payilas*.

– Зачем? Мы должны...

– Ты отдала мне хвост.

Только теперь я поняла, почему пол подо мной такой неровный, а справа от себя увидела его хвост, свернувшийся кольцом. Я вспыхнула.

– Мне некуда двигаться. Потерпишь немного!

Он разозлился, и я огрызнулась:

– Сам виноват. Зачем пошел туда, где тебя любой может увидеть?

– Меня бы не увидели. Это ты подняла шум, а не я.

Каблуки снова застучали, женщина подошла еще ближе, и я подавила желание возразить. Перед нами появилась пара черных лодочек и серые классические брюки. Женщина прошла мимо нашего стола, и стук каблуков постепенно стих – она ушла в самый дальний конец библиотеки.

– Проку от тебя никакого, – безжалостно заявил Зуилас. – Ты громко ходишь, громко говоришь, громко дышишь...

– Всего я не громко дышу. – Я подвинулась, высвободив его дурацкий хвост, и выползла через тесный промежуток между стульями.

Зуилас схватил меня за воротник свитера и дернул. Я с глухим стуком шлепнулась ему на колени. Демон зажал мне рот горячей ладонью.

В поле зрения появились мужские кожаные туфли – после звонкого цоканья женских каблучков их шаги были почти бесшумными. Пройдя мимо нашего убежища, мужчина скрылся в проходе.

Зуилас выдохнул (прямо мне в щеку) и высунул нос из-под стола под моим ухом. Я тем временем, вцепившись ему в руку, пыталась оторвать ее от своего лица. С хриплым смешком – скорее вибрация воздуха, чем звук, – он стряхнул меня со своих коленей, перебрался через мои ноги с куда большей грацией, чем я могла бы от него ожидать, и протиснулся между стульями.

Ругаясь на чем свет стоит себе под нос, я двинулась следом за ним. Пока я распрямляла затекшие ноги, демон стремительно и неслышно пробежал по проходу – но не обратно к разделу «Демоники», а вперед – к центральному выходу из библиотеки.

– Зуилас! – Я снова бросилась за ним вдогонку, на этот раз стараясь меньше шуметь. – Ты куда собрался?

Он остановился, алыми глазами обшарил проходы.

– Туда.

– Куда «туда»? Что ты за...

Бесшумно ступая по полу, он вышел в короткий коридор. В конце оказалась дверь с табличкой «Туалет», но Зуиласа заинтересовала другая – с надписью: «Только для членов гильдий».

– Нам туда нельзя, – сказала я.

Но он уже нажал на дверную ручку. Во все стороны разлетелись белые искры от заклинания Арканов. По костяшкам и запястью Зуиласа пробежало бледное свечение. Он прищурился и налег на дверь плечом. Косяк треснул, дверь распахнулась настежь – заклятие, наложенное на дверную ручку, оказалось бесполезным.

Кошмар, он же сломал дверь! Как я это объясню?

– Зуилас, мы не можем...

Не обращая на меня внимания, он вошел. И почему меня это не удивило?

Внутри было темно, спертый воздух пах пылью. Нашарив на стене выключатель, я нажала на него. На потолке, зажужжав, вспыхнули люминесцентные лампы.

Обстановка была такой знакомой, что я вздрогнула. Длинный стол был завален книгами разной степени потрепанности. Здесь же лежали вещи и инструменты, которыми ежедневно пользовалась мама – бритвенные лезвия и ножи, клей, бечевка, прессы для кожи, ручки и чернильницы. На столе – под большим увеличительным стеклом на регулируемом кронштейне – лежала книга, реставрацией которой, видимо, занимались в настоящее время.

Зуилас бесшумно подкрался к столу, остановился, принялся и повернулся к шкафчикам, стоящим вдоль стены. Он шагнул к угловому металлическому шкафу, запертому на большой висячий замок. Я подошла ближе. В замке не было скважины для ключа, вместо нее замок украшал рунический орнамент.

– В чем дело?

Зуилас снова принялся.

– Я чувствую запах крови.

От неожиданности у меня свело желудок. «Кровь» не значилась в списке предполагаемых ответов.

– Старый, слабый, – кончик его хвоста дернулся. – Запах демонической крови и магии.

Зуилас потянулся к замку, но я схватила его за запястье. Я не сомневалась, что он сможет сломать его – с помощью физической силы или магии, – но нам не нужны были проблемы.

– Не делай этого, – настойчиво шепнула я.

Демон упрямо сжал зубы. Мне был знаком этот взгляд – *я сделаю все наперекор тебе, просто чтобы доказать, что могу.*

Если он сломает этот замок, у меня будут очень серьезные неприятности.

Я потянула его за руку, пытаясь вспомнить заклинание из той книжки. Демон, оскалившись, снова потянулся к дверце, протаскивая меня по полу.

От панического ужаса древнегреческие слова вспыхнули у меня перед глазами.

– *Деймон, исихазэ!*

Его руки и ноги вспыхнули алым пламенем. Я лишь успела заметить, как широко распахнулись и яростно сверкнули глаза демона, а он уже растворился в ослепительном сиянии и исчез в инферно. Задыхаясь, словно за мной гнались, я быстро сунула медальон под свитер.

Мне удалось загнать Зуиласа в инферно! Мне впервые удалось заставить его что-то сделать!

За дверью в коридоре раздался стук каблуков. В полном ужасе я повернулась к двери. Шаги приблизились, и на пороге показалась сотрудница библиотеки, на лице которой были написаны возмущение и гнев.

Черт бы побрал этого демона!

Глава 2

Иногда то, что в двадцать лет ты похожа на шуплого воробушка, бывает на руку. Актриса из меня никудышная, но ничего и не пришлось играть, когда я принялась извиняться испуганным дрожащим голоском. Да я и не слишком лгала, сказав, что не ломала дверь. Я шла в туалет и заметила, что здесь открыто. Только и всего.

Решив, что я слишком мала, невинна и никчемна, чтобы взломать дверь с магической защитой, женщина вздохнула и велела мне уходить. А сама стала осматривать комнату. Какое счастье, что я вовремя остановила Зуиласа, не дав ему вскрыть еще и шкаф.

Полчаса спустя я вышла из автобуса в обветшалом центре Истсайда. Стало холодать, и небо хмурилось, как перед дождем. Я зябко куталась в свою курточку на декабрьском ветру.

Не задерживаясь, я поспешно прошла мимо захудалой мастерской по ремонту велосипедов и тату-салона с зарешеченными окнами.

Впереди, в двадцати ярдах, между небольшой парковкой и стройкой, втиснулось небольшое трехэтажное здание, по форме похожее на кубик. На его невыразительном фасаде не сразу можно было заметить входную дверь. Вынув телефон, я проверила, нет ли сообщений – не было ни одного, – и отправила короткое СМС Амалии, напомнив, чтобы не опаздывала.

Собравшись с духом – это моя гильдия, бояться нечего, – я подошла к черной деревянной двери с выцветшим изображением ворона и молота. Надпись древнеанглийским шрифтом гласила: «Ворон и Молот». Я впервые побывала здесь месяц назад и с тех пор появлялась лишь несколько раз. Отчасти потому, что подцепила тяжелейший грипп (возможно, в результате пережитого стресса), а отчасти потому... Ладно, не стоит об этом.

Прерывисто вздохнув, я напомнила себе, что я очень крутой контрактор, и толкнула дверь. Навстречу мне хлынула волна тепла и голосов, приветливых и зазывных, приглашавших в тепло и уют. Я переступила порог.

Паб был и уютным, и просторным. Вокруг полированных столов стояли деревянные стулья, потолок был укреплен потемневшими балками. Напротив двери была барная стойка с высокими табуретами. Над полками со спиртным висел громадный стальной молот.

Стараясь держаться подальше от магов, небольшими компаниями сидевших по всему бару, я подошла к ближайшему столу. Повсюду слышались болтовня и смех. Сегодня здесь проходило ежемесячное собрание гильдии, на которое являлись все ее члены ради по меньшей мере часа отчетов, докладов и групповых занятий.

Потирая замерзшие руки, я позволила себе немного расслабиться. Все шло не так уж плохо. Атмосфера здесь была в тысячу раз лучше, чем в предыдущей моей гильдии. Я настолько осмелела, что даже сняла куртку и повесила ее на спинку стула.

Звякнул колокольчик, открылась входная дверь, вошли высокая стройная девушка немного старше меня и еще более высокий крепкий парень. Ее темные волосы свободно ниспадали на плечи, а у него были небрежно собраны в пучок.

– Вот и мы! – воскликнул вошедший. – На этот раз даже вовремя!

Многие рассмеялись, к паре повернулись улыбающиеся члены гильдии, приветственно жестикулируя.

– Кир, Кавери!

– Ух ты, и впрямь не опоздали!

Пара подошла к одной из компаний. Вошедшие не обратили на меня внимания, зато остальные именно теперь меня заметили. Чтобы не выглядеть совсем уж странной, не стоило больше прятаться в углу. Набрав в грудь воздуха, я пошла следом за парочкой. Каждый шаг приближал меня к пугающей процедуре знакомства и общения.

На ходу я рассматривала магов «Ворона и Молота». Возраст от восемнадцати до среднего, многие выглядели довольно суровыми. Наудачу я шагнула к компании ребят, показавшихся мне наиболее близкими по возрасту, но в их глазах была такая холодность, почти враждебность, что меня словно окатило ледяной волной.

Это и было второй причиной, по которой я не тусовалась в гильдии.

– Ну-ка, ну-ка, – пророкотал крупный русоволосый мужчина с густой бородой, из-за которой было невозможно определить его возраст. – Это и есть наш новый юный контрактор?

Стройный мускулистый парень рядом с ним, широко улыбаясь, оглядел меня с головы до ног, словно прикидывал, сможет ли поднять меня одной рукой. Между ними протиснулась девушка лет двадцати с небольшим. Ее светлые волосы были такими влажными, будто она только что вышла из душа.

– Мы делали ставки, появишься ты или нет. Раньше ты нигде не показывалась.

Я пропустила какие-то мероприятия гильдии, пока болела? Но меня никуда не приглашали.

Стараясь сохранять спокойствие, я взглянула на нее.

– Я не хотела ничего пропускать, просто...

– Ничего не слышу, – громко перебила она. – Говори громче!

С пылающим от смущения лицом я еще сильнее ссутулилась. Теребя край своего черного свитера, я собиралась что-нибудь ответить, но в голове было пусто. Хотелось провалиться сквозь землю и исчезнуть.

– А ты загадочная, – вступил в разговор стройный парень. – Мы ничего о тебе не знаем. Как ты попала к Демоникам?

Крепче вцепившись в свитер, я выглянула из-под челки, пытаюсь понять, искренне ли он интересуется или хочет меня унижить.

– Так что? – спросил крепкий парень, подходя к нам. – Какой у тебя уровень подготовки? И как давно ты заключила контракт?

Эти вопросы уж точно не показались мне дружескими.

– Ты убила сбежавшего демона, да? – снисходительно фыркнула блондинка. – Как тебе это удалось?

Позволив своему незаконно нанятому демону сделать всю работу, как же еще! Но я не могла сказать правду. А они нетерпеливо ждали ответа, поэтому я пробормотала:

– Тот демон был уже ранен.

Мой ответ их не впечатлил.

Здоровяк усмехнулся.

– А ты вообще-то контрактор? И зачем тебе это? Какая польза от демона маленькой девочке вроде тебя?

Я поморщилась, размышляя, под каким бы предлогом смыться отсюда. Но куда я могла бы пойти? К тому же присутствие было обязательным.

– Кто заказал «Московские мулы»¹? – перекрыл болтовню женский голос. – Заберите, наконец, свои коктейли, пока я ими в вас не запустила.

Вздвигнув, я взглянула в сторону бара, но ничего не разглядела за фигурами членов гильдии. Кто это кричал, неужели та женщина за стойкой? Почему она могла себе позволить так грубить и даже угрожать?

Бородач шагнул ближе, возвышаясь надо мной больше чем на фут. Маги вокруг безразлично поглядывали в нашу сторону, никто явно не собирался меня защищать. В том, как они

¹ «Московский мул» (Moscow Mule) – коктейль на основе водки, имбирного пива и лайма, который подают в медной кружке. Входит в число официальных коктейлей Международной ассоциации барменов (IBA). – *Здесь и далее прим. переводчика.*

негромко переговаривались, в их агрессивных расспросах улавливалось одно: *посторонняя*. В их гильдии я была незванным гостем.

Глаза наполнились слезами, и я поспешно поджала губы, пока они предательски не задрожали.

– Эй, новенькая!

Я снова подняла голову. Этот голос окликнул *меня*? Скользя взглядом по незнакомым лицам, я вдруг узнала одно. Вроде бы. Кажется.

– Иди-ка сюда, – властно приказала рыжая барменша.

Я моргнула в замешательстве, но спорить не стала. Обогнув бородатого здоровяка, я проскочила мимо другой группы магов и неуверенно остановилась перед стойкой. Женщина указала на табурет напротив нее, я покорно забралась на сиденье. Ноги едва дотягивались до перекладки.

Она оценивающе рассматривала меня внимательными карими глазами. Нос и щеки были присыпаны веснушками, буйные влажные кудряшки (и почему, интересно, у половины магов такой вид, словно они только что вышли из бассейна?) рассыпались по плечам. Полтора месяца назад я видела эту женщину во время нападения демона. После того как Зуилас убил Тахеша, она села в машину с тремя мужчинами и скрылась с места происшествия.

В моем представлении подозрительной была именно *она*, и все же сейчас она сверлила меня глазами так, как будто силой взгляда могла содрать с меня кожу. Светло-карие глаза сузились, превратившись в янтарно-зеленоватые щелочки.

А потом, к моему удивлению, она мирно протянула мне руку.

– Меня зовут Тори.

Она была здесь первой, кто представился.

– Робин. – Я осторожно пожала протянутую руку.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

Спрашивает просто из вежливости?

– Э-э...

– Эй! – Агрессивный крепыш отодвинул плечом невысокого парня в круглых темных очках. Его сердитый вид ясно говорил, что простым «разговором» мне не отделаться. – Где твой инферно? Ты действительно контрактор или притворяешься...

– Даррен, захлопни пасть и не заражай мой бар своей тупостью.

С отвисшей от неожиданности челюстью я перевела взгляд на Тори.

Здоровяк повернулся к ней.

– Я просто сказал то, о чем думают все остальные...

– Тебя никто об этом не просил, засранец.

Я еще сильнее вытаращила глаза.

Тори с угрозой взглянула на Даррена и наклонилась ко мне.

– Не позволяй ему помыкать тобой.

Помыкать? Мой взгляд метнулся к Даррену, потом к надменной блондинке, усмехающемуся парню, к остальным, кто и пальцем не пошевелил, чтобы защитить нового члена команды. И снова меня поразила скрытая недоброжелательность, даже враждебность, неявная, прикрытая внешним безразличием. Я думала, что эта гильдия гораздо мягче «Великого Гримуара», но, кажется, ошиблась.

– *Зуилас, ты следишь за происходящим?* – беззвучно спросила я, осторожно сунув руку под свитер и сомкнув пальцы на серебряном медальоне. Вынув инферно, я оставила его висеть у меня на груди. Даррен следил за моими действиями со смешанным выражением любопытства и насмешки.

– Хотите взглянуть на моего демона? – спросила я. – Прямо сейчас?

Он скрестил руки на могучей груди.

– Ага, давай поглядим!

Я провела большим пальцем по инферно.

– *Давай с ними поиграем, Зуилас.*

Медальон вспыхнул алым светом. Из него выплеснулась магия, ударила сначала в пол, затем устремилась вверх, приняв форму моего демона. Свечение стало ярче, но вскоре погасло. Зуилас стоял неподвижно и безмолвно, безучастно глядя в пространство перед собой и безупречно имитируя поработанного демона, лишённого воли.

Несмотря на все свое злостное упрямство и своеволие, Зуилас был невероятно умен. Он отлично понимал, что сейчас слишком важный, решающий момент, чтобы демонстрировать непослушание. От его актерских способностей зависели наши с ним жизни.

При его появлении по пабу прокатились возгласы и восклицания, а я с трудом подавила желание съездиться. Теперь всеобщее внимание было приковано к нам. Маги рассматривали Зуиласа оценивающе, с неприязнью, а он ничего не мог сделать, только стоять и терпеть. Хорошо еще, что на этот раз никто не смеялся.

– Seriously?

Хм, возможно, смеяться еще просто не начали.

– Это и есть твой демон?

Даррен подошел к Зуиласу вплотную, чуть не отдавив ему ноги, и ухмыльнулся демону в лицо.

– В жизни не видел такого жалкого крошку-демона!

– Как ты думаешь, она купила его по дешевке, потому что он недомерок? – насмешливо шепнула блондинка, обращаясь к здоровяку.

Когда Дариус, глава «Ворона и Молота», разрешил мне присоединиться к гильдии, я надеялась, что здесь все будет иначе, чем в «Великом Гримуаре». Но, видимо, все гильдии были одинаковыми. Наверное, мы с Зуиласом были слишком маленькими и слабыми, чтобы хоть кто-то из магов мог отнестись к нам с уважением.

Шипастый кончик его хвоста незаметно для посторонних дрогнул.

– Вы ничего не забыли, тупицы? – врезался в мои мысли ядовито-насмешливый выкрик Тори. – Это же Робин с ее демоном убили сбежавшего на Хеллоуин. Уж они-то не слабаки!

Она встала на нашу защиту?

– Не слабаки? – Даррен ухмыльнулся и протянул руку к Зуиласу. – Быть не может, чтобы эта тварь...

Ой. Это было слишком.

– Не трогайте его.

Рука Даррена дрогнула, но он собрался и решительно толкнул Зуиласа ладонью. Демон не двинулся с места, а Даррен, потеряв равновесие, покачнулся. Встряхнув головой, он растерянно взглянул на свою руку, словно недоумевая, почему при всей своей мускулатуре не сумел столкнуть легкого и невысокого демона.

Он продолжал считать нас слабыми. Никто здесь нас не уважал. Мы были нежеланными гостями, нас игнорировали... Стоп! Что мне говорила Тори?

Не позволяй ему помыкать собой.

Я прижала большой палец к руне в центре инферно.

– Зуилас?..

Заканчивать не пришлось – рука демона уже сжимала горло Даррена. Наделенный такой силой, о которой человек мог только мечтать, Зуилас сбил мага с ног и швырнул под барную стойку.

– *Не переусердствуй,* – предупредила я.

Зуилас поднял Даррена и прислонил к стойке. Маг беспомощно трясся, что-то бормоча. Публика подалась назад, на лицах были написаны страх и удивление. Мне очень не нравилось,

что нам снова пришлось доказывать свою силу, но сейчас все прошло намного лучше, чем в предыдущий раз. Зуилас произвел внушительное впечатление, не уложив для этого на лопатки половину гильдии.

Поправив очки, я повернулась к барменше и криво улыбнулась:

– Можно мне воды, Тори?

Она стояла, открыв рот, переводя взгляд с меня на Зуиласа. Взяв себя в руки, она ослепительно заулыбалась, застав меня врасплох, и поставила на стойку стакан. Зуилас продолжал держать Даррена прижатым к стойке, он застыл, как статуя, и, догадываясь, смертельно скучал. Просто удерживать кого-то не слишком его развлекало. В этом было маловато насилия.

«*Еще минутку*, – попросила я. – *А потом...*»

Зуилас резко вскинул голову.

Маги, словно стадо испуганных оленей, отскочили кто куда. Что он *делает*?

«*Вернись в inferno!*» – обеспокоенно скомандовала я.

По телу демона прокатилась волна красного света, размывая очертания, и поток магии устремился в inferno. Когда Зуилас исчез, я убрала медальон под свитер и осмотрелась, надеясь, что никто не станет спрашивать, почему мой демон внезапно поднял голову. Даррен отшатнулся от стойки, потирая посиневшую шею.

Я осторожно взглянула туда, куда смотрел Зуилас.

В дальнем конце бара стояли трое мужчин. Рыжеволосый и симпатичный, на пару дюймов выше остальных – он был в середине, – пристально смотрел на меня ярко-голубыми глазами, хмуря брови. Того, что слева, изящного брюнета, язык не поворачивался назвать симпатичным... потому что он был невероятно красив – само совершенство. С непроницаемым выражением лица он вглядывался темными глазами куда-то мне за спину. Третий, намного ниже своих спутников, запустил пальцы в лохматую каштановую шевелюру. Бронзовую кожу рассекал шрам, шедший от левого виска через глаз и до ямочки на щеке.

Я тоже их узнала. Это были те трое, с кем Тори уехала тогда с места гибели Тахеша. И это они прятали демона.

Я не знала, как такое возможно. Но Зуилас был абсолютно уверен, что той ночью там был третий демон. Могущественный демон! Тори и трое мужчин насквозь пропахли запахом незнакомого демона.

Передо мной на стойке появился стакан воды со льдом. Я подняла взгляд.

В глазах Тори читалось подозрение, пухлые губы сжались в узкую полоску. Она заметила и поняла, что Зуилас сделал что-то необычное. Она уже видела, как он сражался, как уложил Тахеша быстрее и с меньшими усилиями, чем должен бы связанный контрактом демон.

Но я видела, как она с тремя спутниками скрылась с места происшествия. Я знала, что они сами скрывают какой-то демонический секрет.

Обхватив пальцами холодный стакан, я слегка кивнула Тори. Она переключилась на мага, ожидавшего своей очереди, а я, пока она выясняла, чего желает клиент, перевела дух. Предполагалось, что эта гильдия станет моей тихой гаванью, но она вполне могла оказаться змеиным логовом.

Глава 3

Дариус спустился с лестницы, ведущей на второй этаж, и призвал всех к тишине. Его темные с проседью волосы были зачесаны назад, борода аккуратно подстрижена. А ведь когда мы виделись в прошлый раз, он щеголял бородицей, как у Гэндальфа. Все члены гильдии сели за столы. Полсотни магов смотрели на своего лидера с почтительным вниманием.

Тори осталась за барной стойкой, поставив на нее локти и подперев кулаком подбородок. Трое ее друзей устроились у стойки на табуретах. Зуилас вернулся в инферно, поэтому никто из них больше не обращал на меня внимания.

Остальные барные табуреты и почти все стулья оказались занятыми... кроме трех за моим столом. Из-за этого демонстративного неприятия у меня внутри все сжалось. Рядом должна была сидеть Амалия, но – я снова проверила телефон – она так и не появилась. В последнем сообщении, присланном минут двадцать назад, говорилось, что она едет сюда. На языке Амалии это значило, что появится она минимум через час.

– Сегодня мы поговорим о безопасности, – начал Дариус, повысив голос, чтобы всем было слышно. – Феликс представит оценку уровня опасности на заданиях в сравнении с результатами отчетов о происшествиях. Но прежде, чем мы углубимся в эту захватывающую тему, – он мимолетно улыбнулся, – давайте отметим достижения членов гильдии за последний месяц.

Он вынул из кармана лист бумаги и развернул.

– Во-первых, поздравим Кэтрин с публикацией статьи «Контроль эффективности алхимической кристаллизации» в престижном журнале «Современная алхимия».

Маги «Ворона и Молота» захлопали и стали поздравлять пожилую брюнетку с короткой стрижкой под мальчика и мимическими морщинками вокруг глаз. Она встала и шутиливо раскланялась.

– Также хочу поздравить Филиппа, – продолжал Дариус, – который в прошлом месяце перед полнолунием успешно идентифицировал, обнаружил и изгнал нового оборотня.

Вновь раздались аплодисменты, адресованные на этот раз мужчине средних лет с доброй улыбкой. И тут я почувствовала за спиной сквозняк. Оглянувшись, я увидела, как в дверь проскользнула миниатюрная женщина в кожаной куртке с капюшоном. Войдя, она осторожно прикрыла дверь, придерживая дверной колокольчик. За спиной у нее был огромный палаш, рукоять которого торчала из-за плеча.

– Эндрю возглавил отряд, в который вошли Гвен, Брайс и Дрю. Устроив облаву на террамага-изгоя, они не только обеспечили себе приличное вознаграждение, но и – что особенно радует – сумели справиться с мошенником за несколько минут до прибытия команды магов «Рыцарей Пандоры».

Члены гильдии восторженно заулюлюкали. Опоздавшая помедлила, а потом присела на ближайший пустовавший стул – рядом со мной – и стянула с головы капюшон.

Я видела ее раньше! В ту самую ночь, когда помогала «Великому Гримуару» охотиться на Тахеша, я встретила ее и трех других магов – они тоже прочесывали городские кварталы.

При ближайшем рассмотрении я дала бы ей лет тридцать с небольшим. На тонком лице сияли большие карие глаза. У нее была высветленная прическа пикси с голубыми и розовыми прядями и четыре сережки в одном ухе. Сзади на шее красовалась татуировка, большая часть которой срывалась под воротником. Откинув со лба растрепанную челку, она улыбнулась мне.

Никогда не видела никого круче. Мне захотелось быть похожей на нее, когда вырасту.

– И, наконец, – сказал Дариус, – поздравим Аарона и Кея с поимкой четырех преступников, бывших в розыске, с суммарным вознаграждением более двадцати тысяч долларов. И хочу отдельно упомянуть их пятую поимку в этом месяце – с помощью Тайе они сумели проследить

путь известного Бродяги с Сансет Бич от Стенли-парка до самого Йельтауна... И обнаружили, в конце концов, что преследовали всего-навсего собаку.

Все засмеялись. Я вытянула шею, пытаюсь понять, о ком говорил Дариус.

– Вон там, – шепнула моя соседка, показав на сидящих перед Тори мужчин. – Кай, Аарон и Эзра.

– Это был очень милый лабрадор-ретривер, – добавил Дариус к великой радости собравшихся, – которого возвратили счастливой владелице. Аарон, велико ли было вознаграждение?

– Мне достались объятия и поцелуй в щеку, – с гордостью ответил рыжеволосый парень. – А Каю – ее номер телефона.

В ответ раздались свист и улюлюканье. Сидящий рядом с Аароном темноволосый молодой человек привычно отмахнулся, а Тори закатила глаза.

Моя соседка откинулась на спинку стула.

– Я думала, что от этих троих и так достаточно проблем, а они приютили еще и Тори – четвертую Баламутку.

Ничего не понимая, я только растерянно хлопала глазами.

Усмехнувшись, он протянула мне руку.

– Я Зора. А ты, видимо, Робин, новый контрактор.

Я пожала ей руку.

– Очень приятно познакомиться. Какой большой меч!

М-да, умею я завязать непринужденную беседу.

В ответ на мое дурацкое замечание Зора лишь хмыкнула. Дариус перешел к отчетам о происшествиях, начав со взрыва магического артефакта – причем не где-нибудь, а на автостоянке. А она расстегнула португую, сняла свое оружие и прислонила палаш к стене.

– Я преследовала вампира, – сказала Зора шепотом, хотя не было ни малейшего шанса, что ее услышит Дариус в другом конце паба. – Почти достала кровососа, но он улизнул.

Вампира? Одно лишь слово меня уже напугало.

– Ты была там одна?

– Только под конец. Мой напарник как раз ушел, и тут я поймала след, – она наклонилась ближе. – Только не говори никому в гильдии, что я в одиночку охотилась на вампира. Иначе дисциплинарное взыскание гарантировано.

А вот *это* определенно пришлось мне по нраву. Гильдия, серьезно относящаяся к безопасности.

– Чему ты улыбаешься? – недоуменно спросила Зора. – Собираешься меня шантажировать?

– Ой! – Я и не заметила, что улыбнулась. – Нет, что ты. Просто моя предыдущая гильдия не слишком беспокоилась о безопасности.

– «Великий Гримуар», что ли? – Она кивнула. – Да, слышала о них такое. А еще я слышала, что они сейчас под следствием в ОМП. Вероятно, их вообще прикроют.

Я о таком не слышала, но, учитывая, что «Великий Гримуар» покрывал убийство, а меня просто бесстыдно продал, новость меня не удивила.

– Раз уж мы заговорили об экспериментальной магии, – продолжал Дариус, обращаясь к присутствующим, – создается впечатление, что наш местный ОМП добавил в свой список нового агента – грозную молодую волшебницу-отступницу. Я уверен, что вы все хотели бы с ней познакомиться, но – если по какой-то причине вы *не пользуетесь* нашим хорошо оборудованным атриумом или лабораторией, призываю вас не забывать второе правило, вы меня понимаете?

Вокруг снова засмеялись, а я с интересом наострила уши. *Второе правило?*

– А где твоя подруга? Ученица чародея, – шепотом спросила Зора.

Я провела пальцем по лежащему на столе телефону, активируя экран. Последнее сообщение от Амалии гласило: *Я только что вызвала такси. До скорого.* И это действительно значило, что она уже в дороге.

– Опаздывает, – вздохнула я. – Боюсь, так она вообще все пропустит.

Зора заговорщически улыбнулась.

– Все, кто отсутствует без уважительной причины, получают дисциплинарное взыскание.

– Что это значит?

– Им придется переписать протокол собрания от руки и подать на проверку. А еще прогульщикам вменяется в обязанность вести протоколы всех-всех собраний и встреч гильдии в течение следующих четырех недель.

Ох, Амалия будет в восторге!

Ухмылка Зоры стала злой.

– Однажды, пару лет назад, Кай пропустил ежемесячное собрание. Так Аарон и Эзра за месяц организовали не меньше дюжины совершенно бессмысленных встреч чуть ли не с каждым членом гильдии и заставили его вести все протоколы.

Я снова взглянула на трех магов и рыжую барменшу. Дариус в другом конце зала описывал недавнее происшествие: маг на автомобиле, давая задний ход, едва не задавил своего напарника. Его слушали в полной тишине как замороженные – так действовали на членов гильдии харизма и авторитет Дариуса.

– Можно спросить... к какому классу принадлежит Дариус?

– Он люминамаг – маг света.

Ах вот оно что, маг света! Это объясняло «заклятие слепоты», насланное, по словам Зуиласа, на него Дариусом.

– Он прекрасный глава гильдии. Ты и сама скоро увидишь, как сильно он отличается от главы «Великого Гримуара». – Она весело взглянула на меня. – Но пусть тебя не обманывает его внешняя мягкость. Он крепкий орешек. У Дариуса Кинга лучше не становиться на пути.

Это меня несколько не удивило.

– А как насчет тех троих – Аарона и... э-э-э...

– Аарон, Кай и Эзра, – подсказала она. – Пиромаг, электромаг и аэромаг. Сильная команда, ничего не скажешь. Кстати, все трое холостые.

У меня отвисла челюсть.

– Что?

– Ты разве не из-за этого расспрашивала?

Вообще-то, и в мыслях не было. Конечно, все трое были симпатичными, но накачанными, мускулистыми и наверняка любителями пошуметь. Держу пари, никто из них за последний год не прочел ни одной книги. Спасибо, не надо.

Отбросив эти мысли, я задумалась о другом. Откуда взялся запах демона, который почувствовал Зуилас, если все три мага оказались Элементалами?

– А к какому классу относится Тори?

– Э-э... Она Спиритал.

Я обратила внимание на секундную заминку, но в этот момент в зале зашумели. Дариус уступил место высокому блондину в очках. Пока тот возился с проектором и ноутбуком, которые явно отказывались взаимодействовать, маги, в ожидании продолжения, переговаривались между собой.

Рядом со мной отодвинули стул. Взмахнув длинной, до пола, юбкой с ромашками, на него села пухленькая пожилая женщина. На ней были очки в бирюзовой оправе и вязаная шапка на легких, как облачко, белых волосах.

– Добрый вечер, Зора, – шепнула она и тут же внимательно посмотрела на меня. – Деточка, у тебя не все в порядке с аурой.

С чем там еще у меня что-то не в порядке?

Она подалась ко мне.

– Меня призвала твоя энергия. Ты отчаянно нуждаешься в помощи и руководстве, не так ли?

Разве? Я непонимающе взглянула на Зору. Миниатюрная девушка, казалось, сдерживалась, чтобы не продемонстрировать своей реакции – но какой именно? Понять было трудно.

– Меня зовут Роуз, – добавила пожилая дама. – Я *старейшая* волшебница гильдии.

И она высокомерно покосилась в сторону бара, где какая-то блондинка оживленно болтала с Аароном, который показывал ей что-то в своем телефоне.

Роуз запустила руку в мягкую сумку-мешок, болтавшуюся у нее на плече, и извлекла лоскут черного бархата. Положив его на стол, она поставила сверху деревянную подставку, а на нее – матово-белый хрустальный шар. Я, озадаченно хмурясь, следила за ней.

– Можно тебе погадать? – спросила Роуз.

Прямо сейчас? Серьезно?

– Хм... Кажется, собрание сейчас продолжится.

– Это не займет много времени. Обстановка, конечно, далека от идеальной – энергии присутствующих могут накладываться друг на друга, – но мы могли бы начать с пробного сеанса.

Я снова вопросительно взглянула на Зору.

– Мне кажется, сейчас не самое подходящее время.

– Нет смысла откладывать, дорогая, – настаивала Роуз. – Твоя бунтующая энергия требует выхода, а если будешь тянуть, может случиться, что тебе попытается помочь какой-нибудь Псионик низкого ранга.

При этом Роуз бросила на девушку странный укоризненный взгляд, как будто ждала, что та вот-вот бросится и схватит со стола хрустальный шар. Зора закашлялась, но ее кашель подозрительно напоминал сдавленный смех.

– Я же обладаю мастерством и знаниями, которые нужны тебе, – уверенно сказала Роуз. – Итак, начнем. Для начала очисти разум.

Не зная, как отказаться, я сдалась и кивнула. Хотя я и слышала о способностях Псиоников к предсказаниям, видеть настоящего волшебника за работой мне не приходилось.

– Положи руки на шар, – скомандовала Роуз. – Да, вот так.

Я положила ладони на холодный хрусталь, а она накрыла их своими руками.

– Расслабься, – промурлыкала Роуз. – Позволь своей энергии свободно течь в кристалл.

Глубоко вдохнув, я сосредоточилась на холодной твердой поверхности.

– Смотри в шар. Старайся заглянуть поглубже и одновременно освобождай мозг и дух от сознательных мыслей.

Легче было сказать, чем сделать. Я уставилась в белый хрусталь, пытаюсь понять, что я там вижу, но поняла, что это была мысль, а я не должна была думать.

В хрустальном шаре отражались тусклые огни паба, шум разговоров вокруг постепенно превращался в неразборчивый гул. Шар, казалось, втягивал свет. В его глубине что-то чуть заметно клубилось. Сфера заполнила все поле зрения, паб исчез, и я могла видеть только вьющиеся спиралями белые струйки. Они дрейфовали, плавно перетекали друг в друга – бессмысленно, бессодержательно.

В глубине шара появилась тень. Отдаленный силуэт... сидящая фигура. Темная, безликая. Мужская.

Фигура приблизилась, вернее, я словно нырнула в туманную глубину, чтобы к нему присоединиться. Он сидел на покрытой туманом земле, подтянув колени к груди, обнимая их обеими руками. Подбородок упирался в колено, черные волосы были спутаны и всклокочены.

Там в тумане, глядя вдаль, сидел Зуилас.

Вокруг него клубилась тьма, и в этих тенях я уловила мрачные эмоции. Неопределенность. Беспокойство. Тревогу и тоску, тихое отчаяние. Он смотрел в никуда, словно изображая демона, скованного контрактом, но ни один демон не стал бы сидеть вот так – будто усталый потерявшийся ребенок, который ждет, когда его найдут.

Странная печаль клубилась вокруг него, беззащитность, которой я никогда в нем не замечала. Здесь, в этом бесконечном тумане, бесстрашие и самоуверенность слетели с него, как шелуха. Его агрессия, неповиновение, сарказм и оскорбления... все исчезло, открывая то, что скрывалось под ними.

Он приподнял и медленно повернул голову. Его алые глаза смотрели внутрь меня, сквозь меня. Он поднял руку, потянулся. Ко мне.

– Можем начинать!

От громкого восклицания я вздрогнула. Туманное видение исчезло, передо мной снова был хрустальный шар, черный бархат и шумный паб. Один из магов что-то говорил, стоя рядом с проектором, лазерная указка была направлена на экран с красочным зигзагом графика.

– Робин. – Зора коснулась моей руки. – Ты в порядке?

Я тяжело дышала. Рука вцепилась в свитер, сжимая то, что было спрятано под ним.

– А... Да, кажется.

– Дорогая моя, – с жаром прошептала Роуз, – ты моментально провалилась в энергию кристалла! Что ты видела?

Я осмелилась, наконец, отвести глаза от шара и взглянуть на Роуз.

– Что... что ты видела?

– Кристалл почернел, как самая безлунная ночь – предупреждение о большой опасности. – Она положила ладонь на шар. – Но это же был *твой* сеанс – ты видела послание кристалла. Что это было за видение?

– Я не видела черноты, – пролепетала я, отпуская свитер и инферно.

– Не стесняйся! – воскликнула Роуз. – Скажи мне! Под моим чутким руководством ты пережила истинное...

– *А также*, – с нажимом почти крикнул докладчик, прожигая нас взглядом, – если вы посмотрите на экран, то увидите, что в тех случаях, когда команда выделяла десять и более минут на оценку ситуации, количество инцидентов снизилось на пятьдесят восемь процентов.

Зора фыркнула и принялась качаться на стуле, балансируя на задних ножках. Покраснев, я внимательно рассматривала экран, игнорируя испытующий взгляд Роуз и изо всех сил стараясь вычеркнуть видение из памяти.

Глава 4

Двери автобуса зашипели и с лязгом открылись. Мы с Амалией вышли на улицу. Решительно перебросив через плечо гриву светлых волос, моя кузина зашагала вперед.

Мне пришлось пробежать несколько шагов, чтобы догнать высокую и длинноногую ученицу призывателей. Сердито оглянувшись, она пошла дальше. Солнце пряталось за толстым покрывалом серых туч, и день казался больше похожим на вечер.

– Я не виновата, что ты пропустила вчерашнее собрание, – заметила я.

– Ты должна была меня предупредить, что мне назначат это дурацкое наказание. Протоколы заседаний? Вот еще!

Я пожала плечами, с трудом поспевая за ней по извилистой улице, сплошь застроенной скрывающимися за заборами особняками.

– Особенно неудобны субботние вечера! – продолжала возмущаться Амалия. – До Рождества осталось... Сколько там? Девять дней! Могли бы дать нам немного расслабиться! – Она замедлила шаг, на пухлых губах появилась кислая улыбка. – Видимо, придется привыкать к гильдии, где к дисциплине относятся серьезно.

Я ничего не знала о ее предыдущей гильдии, но *моя* последняя, не считая «Великого Гримуара», была очень сонной гильдией. В ней не было ни одного практикующего мага. От меня требовалось только вовремя платить взносы и ежегодно являться для обновления регистрации. В «Вороне и Молоте», напротив, нужно было посещать ежемесячные собрания. И еще куратор гильдии, которому было поручено за нами присматривать, устраивал регулярные проверки.

Плотнее запахнув куртку, чтобы укрыться от ледяного ветра, я прибавила шаг, насколько позволяли мои короткие ноги.

– Как странно снова здесь оказаться, – пробормотала Амалия, поправляя сумку на плече. – Такое чувство, что я вернулась домой, но...

Она замолчала, когда мы остановились у ворот кованого железа, поперек которых была натянута желтая полицейская лента. Подъездная дорожка поднималась по пологому склону к тому, что осталось от дома. На месте, где когда-то стоял особняк, возвышался зловещий почерневший остов. Обугленные опоры, как ребра, поддерживали частично обрушившуюся крышу.

– Ох... – Амалия вздохнула. – По-моему, это безнадежно.

– Но других зацепок у нас нет, – пробормотала я.

Мы подошли к воротам. Амалия приоткрыла одну из створок, разорвав несколько полос полицейской ленты, и протиснулась в узкую щель. Я шагнула за ней, и мы пошли к дому по узкой асфальтированной дорожке.

Уперев руки в бока, Амалия рассматривала развалины дома. Гараж обвалился. Груды обгоревшего металла некогда были роскошными автомобилями.

– Так, ладно. Думаю, первым делом надо обследовать папин кабинет. А потом его спальню.

Я посмотрела на обугленные деревянные откосы, торчавшие на месте входной двери, которая лежала на полу.

– А это не опасно, туда входить?

Она пожала плечами.

– Потолок же пока не обрушился.

Поднявшись на крыльцо, Амалия сорвала полицейскую ленту с дверного проема. Внутри пол был покрыт толстым слоем пепла и черной трухой, хрустевшей под ногами. От части стен не осталось ничего, кроме опор, на других висели клочья обугленного гипсокартона. Краска

отслоилась, все было покрыто сажей и лужами от бесконечных декабрьских дождей. Отвратительно пахло гарью и влажным углем.

Амалия уверенно шла – из прихожей в вестибюль, мимо парадной гостиной, где я когда-то подслушала разговор дяди Джека с его деловым партнером Клодом. Мебель тоже сгорела, остались лишь кучки закопченных обломков.

Не избежал пожара и кабинет дяди Джека. Его письменный стол почернел и обгорел, бумаги превратились в золу. Упавший на пол монитор разбился. Я посмотрела туда, где стоял раньше компьютер – и увидела лужу въевшегося в пол оплавленного пластика. Но системного блока не было. Должно быть, его забрал ОМП (хотя, учитывая то, в каком состоянии находилось все остальное, им едва ли удалось восстановить хоть какие-то данные).

Ящики картотеки были выдвинуты, но их содержимое казалось нетронутым. Интересно, почему следователи ОМП ими не заинтересовались. Все стало ясно, когда Амалия попыталась вытащить одну из папок. Картон рассыпался в ее пальцах, и превратился в горстку пепла на полу.

– Вот черт, – пробормотала она.

Мое сердце замерло.

– Они все такие?

Мы проверили все, ящик за ящиком, но записи дяди Джека были уничтожены без возможности восстановления. Выйдя из кабинета, мы, собравшись с духом, отважились подняться по лестнице на второй этаж. В полу отсутствовали громадные секции, так что попасть в хозяйскую спальню не представлялось возможным.

– Полный облом, – вздохнула Амалия, когда мы вернулись в холл. – Я понимала, что надежды мало, но все же.

– У тебя есть другие идеи? – Я вытерла испачканные золой руки о джинсы. – Дядя Джек ни разу не связался с тобой за эти шесть недель, так что, судя по всему, он этого и не планирует делать. Нам нужна хоть какая-то подсказка, где его искать.

В день, когда сгорел дом, дядя Джек сбежал. Амалия была уверена, что он добрался до безопасного убежища и скрывается, но, по непонятным для нас причинам, до сих пор не связался с собственной дочерью.

Лично мне было плевать, увижусь ли я когда-нибудь снова с дядюшкой, но у него, скорее всего, был гримуар моей матери. Древняя книга, с незапамятных времен принадлежавшая моим предкам, семье Атанас, передавалась от матери к дочери, и эта традиция не прерывалась, пока дядя Джек не наложил на гримуар свои жадные ручонки. До сих пор мне удалось узнать только две вещи о гримуаре и моих семейных корнях: во-первых, фамилия Атанас была всемирно известной среди призывателей. Настолько известной, что моей прабабушке пришлось ее сменить, когда она эмигрировала из Албании. Во-вторых, в гримуаре было записано по крайней мере одно имя демона, причем безумно ценное, стоимостью десять миллионов долларов.

Но его долларовая стоимость не слишком меня заботила. Важнее было то, что гримуар был последней ниточкой, связывавшей меня с мамой. Но книга была мне необходима и по другим причинам – причинам, связанным с инферно, который я прятала под свитером.

– А не могли важные документы храниться еще где-нибудь кроме кабинета? – спросила я.

– Только там и... о! – Амалия хлопнула себя по лбу. – Сейф! Точно. Он в гараже.

Почти бегом она вылетела из дома и по подъездной дорожке побежала к развалинам гаража. Он был почти полностью разрушен. На месте постройки была груда досок да искореженные остовы автомобилей. Амалия храбро шагнула вперед.

Порадовавшись, что надела прочные зимние ботинки, я перелезла через упавшую балку и следом за Амалией стала пробираться к дальнему углу.

Она указала на полуобвалившуюся стену – пласт гипсокартона шириной восемь футов, вместе с приколоченными к нему деревянными стойками.

– Сейф там, внизу.

Мы схватились за стену и попытались приподнять. Если она и сдвинулась, то на дюйм, не больше.

– Нам не справиться, – печально констатировала Амалия, отряхивая руки.

Увы, я вынуждена была с ней согласиться. Я постучала по куртке на груди, коснувшись пальцем спрятанного под ней инферно.

– Зуилас?

Вспыхнул алый магический свет. В вихре сияющей магии рядом с нами материализовался демон, шурясь от вечернего света.

И тут же сморщил нос.

– Воняет.

– Не то слово, Шерлок, – пробормотала Амалия, отходя от демона подальше. Даже спустя шесть недель она все еще опасалась его. Не скажу, чтобы я ее не понимала.

Светящиеся глаза демона следили за ее отступлением.

– Зуилас, нам нужно поискать там, – я указала на препятствие. – Ты мог бы сдвинуть эту стену?

– Она тяжелая? – Зуилас схватился за край одной рукой и потянул. Крепкие мышцы его руки напряглись, и лист гипсокартона вместе со стойками легко поднялся в воздух.

– Не тяжелая.

– Это для тебя, а для нас... – почти беззвучно пролепетала я. Да, я знала, что он могуч, но такая демонстрация силы все равно поражала. – Ты не мог бы оттащить ее в сторону? Пожалуйста!

Демон, все так же одной рукой придерживая остатки стены, выполнил мою просьбу – явно прикидывая, не пора ли взбунтоваться. К счастью, он тоже был заинтересован в поисках гримуара, чтобы мы могли вычеркнуть оттуда название его Дома. После этого *hh'ainun* никогда больше не смогли бы призывать демонов его рода.

Взявшись второй рукой, он вырвал покосившуюся стену из фундамента. Но увидев, что под ней скрывалось, я горестно повесила голову. Обгоревшее месиво. Покосившаяся стена почти не обгорела, зато под ней все было черным.

Разбросав в стороны обугленные обломки, мы с Амалией откопали стальной сейф высотой в два фута, привинченный к бетонному полу. Опустившись перед ним на колени, Амалия набрала шифр на кодовом замке.

Дверь сейфа приоткрылась на несколько дюймов.

Амалия торжествующе взглянула на меня и распахнула дверцу. Полки внутри были пусты.

– Только не это, – простонала она. – Папа, наверное, вернулся и все забрал.

Я присела рядом с ней, не находя слов от разочарования.

– Или ОМП вскрыл его, когда они обыскивали дом месяц назад.

Зуилас потянулся через мое плечо и провел кончиками пальцев по внутреннему краю двери. Поднеся руку к лицу, он принюхался.

– Пахнет *vīsh*.

На его языке слово «*vīsh*» означало магию.

Я внимательно осмотрела сейфовый замок.

– Амалия, тебе не кажется, что он взломан?

Она тоже присмотрелась.

– Ты права.

Зуилас, раздувая ноздри, наклонился ближе.

– Я не чувствую запаха демона, только его *vīsh*. Слишком много других запахов.

Амалия, качая головой, пробормотала что-то насчет ищеек. Я потерла лоб и только потом вспомнила, что руки в копоты. Наверняка размазала грязь по всему лицу.

– Кто-то взломал сейф с помощью *демонической магии*? – переспросила я. – Значит, мы можем исключить твоего отца и ОМП.

Зуилас легко запрыгнул на сейф, напугав нас с Амалией. Перегнувшись, он наклонился и что-то долго изучал. Потом ударил когтями по левой стороне (металл лязгнул), затем ударил по противоположной стене. Раздался глухой звук.

– Эта, – сказал Зуилас. – Она толще.

– Точно?

– Толще? С чего ты взял?

– Она выглядит иначе.

На мой взгляд, стенки были одинаковыми, но Зуилас обладал зрением двух типов. Обычное плюс инфракрасное тепловидение. Мог ли он заметить разницу толщины стенок сейфа?

Я вопросительно посмотрела на Амалию.

– Для сейфа это нормально?

– Я-то откуда знаю? – Опасливо косясь на демона, нависшего над нами, она ткнула пальцем в сейф.

– Ты не могла бы осветить туда?

Я вынула мобильник, включила фонарик и направила через ее плечо. Амалия повозилась, что-то сделала со стенкой сейфа – и боковая панель выскочила, с грохотом ударив ее по голове.

– Ай! – Моя кухня отпрянула и потерла лоб.

Я выудила из потайного отделения в стене сейфа коричневую папку. Она почернела от жара, но осталась цела. Я осторожно открыла папку. Сверху лежал обугленный конверт, наполовину прикрывая собой нечто похожее на юридический документ.

Зуилас спрыгнул с сейфа. Бесшумно приземлившись на сгоревшие обломки, он отошел в сторону, возможно, чтобы поискать признаки присутствия демона, взломавшего сейф. А может, ему просто стало скучно.

Но мне было не до него: мой взгляд был прикован к конверту.

Амалия прочла надпись на конверте, сделанную синей шариковой ручкой.

– Письмо адресовано папе, но адрес отправителя мне неизвестен.

Сердце защемило, и заговорить получилось не с первого раза.

– Это мой адрес.

Амалия вскинула голову.

– Это... – При виде почерка с петельками и завитушкой на цифре «три» у меня снова перехватило горло. – Это почерк моей мамы.

– Твоя мама написала письмо моему папе?

Я молча села. Не дождавшись ответа, Амалия вынула из лежащей у меня на коленях папки конверт. Потом протянула его мне.

– Робин, читай ты.

Дрожащей рукой я взяла конверт. Он был аккуратно разрезан поверху: дядя Джек прочел его перед тем, как убрать в секретное отделение сейфа. Судорожно вздохнув, я вытянула из конверта единственный сложенный пополам листок и развернула.

Пятница, 6 апреля

Дорогой Джек,

я очень надеюсь, что ты прочтешь это письмо. Ты давно перестал отвечать на мои звонки, но, прошу тебя, это ты должен прочитать.

Прежде всего – и я хотела сказать тебе об этом уже давно, много лет назад – я виновата. От всего сердца прошу тебя простить меня за все. Я не

могу сказать, что ты был во всем прав, но теперь поняла, что и я во многом ошибалась. И только начинаю осознавать, насколько я ошибалась.

Мне хотелось бы сказать больше и извиниться перед тобой подобающим образом, но сейчас есть более неотложные обстоятельства, о которых я должна тебе рассказать.

Двадцать лет я прятала гримуар. Знаю, ты отказался от этой обязанности. Я отдаю себе отчет, что лишила тебя не только ее тягот, но и преимуществ, и все же твердо решила не возлагать на тебя этого бремени. Я была настолько уверена в своей правоте, что сочла за благо спрятать его.

Джек, мне кажется, кто-то знает. Я не стану излагать на этих страницах все свои подозрения, но за последние несколько недель признаки стали яснее. Кто-то охотится за нами. И этот кто-то уже близко. Мне страшно за мою семью – и за твою тоже. Если меня обнаружат, то выйдут и на тебя. Ты знаешь, чем нам это грозит. Ты понимаешь, что произойдет, если нас найдут.

Я не знаю, что делать. Не знаю, как защитить семью. Мне нужна твоя помощь. Моя семья и я нуждаемся в тебе.

Я буду ждать у телефона. Умоляю, Джек, помоги мне.

Сара

Перед глазами все расплывалось. Я молча хватала воздух ртом, сердце рвалось на части. Амалия осторожно вынула письмо из моей дрожащей руки. Пока она его читала, я старалась овладеть собой, но не могла. Письмо словно снова вскрыло рану, нанесенную мне гибелью родителей.

– Выходит, кто-то охотился за гримуаром? – прошептала Амалия. – И твоя мама знала, что ей угрожает опасность?

Мне было ужасно больно. Я снова взяла в руки письмо и уставилась на мамино имя, написанное ее знакомым почерком.

– Робин, как умерли твои родители?

– Авария на дороге, – разом охрипнув, просипела я. – Ночью, в дождь. Не справились с управлением и упали с эстакады. Они умерли еще до приезда скорой помощи.

Амалия сочувственно смотрела на меня, плотно сжав губы.

– Шестое апреля, – прохрипела я. – Она написала это письмо за неделю до смерти.

Я резко поднялась на ноги и, зажав в руке письмо, стала пробираться к выходу по обломкам. Амалия тактично осталась на месте и углубилась в изучение остальных бумаг в папке.

Спотыкаясь и оступаясь, я выбралась на подъездную дорожку. Низкие тучи сплошь затянули небо, и мое залитое слезами лицо обдувал резкий ветер.

Мама опасалась за свою жизнь – и за жизнь нашей семьи. За неделю до смерти она умоляла дядю Джека помочь ей. Позвонил он ей или проигнорировал ее мольбы? Неужели он оставил ее наедине с таинственной надвигающейся опасностью, зная, что ее смерть даст ему шанс заполучить гримуар?

В любом случае гримуар он получил. И первое, что сделал – призвал демонов, вызвав секретные имена, и продал их гильдии изгоев. Моя мать всю жизнь прятала гримуар, а он предал эти усилия через жалких несколько месяцев после ее смерти.

Я держала драгоценное письмо в одной руке, а другую сжимала в кулак, так что ногти впились в ладонь.

– *Payilas?*

В ответ я испуганно пискнула. Зуилас стоял в нескольких футах и пристально разглядывал меня.

– Что? – спросила я, вытирая слезы.

– Ты ранена?

– Нет.

Он недоверчиво взглянул на меня. Раз он спросил, не ранена ли я, значит, плач у него, по всей видимости, ассоциировался с ранением. В общем, он был недалеко от истины, но сейчас у меня не было ни сил, ни желания пускаться в объяснения своего эмоционального состояния.

Его хвост нервно дергался из стороны в сторону.

– Пахнет болью, я чувствую.

Я немного отступила назад.

– Ты чувствуешь *запах* боли? Как?

Его ноздри раздувались.

– Я не чувствую запаха твоей крови. Где у тебя болит?

– Я не ранена. – Вздохнув, я взмахнула письмом. – Это написала моя мама. Она умерла семь месяцев назад. Мне больно от мысли, что ее больше нет.

Зуилас склонил голову набок.

– И это тебя ранит?

– Да.

Долгая пауза.

– *Zh`ultis*.

Я даже не поморщилась от того, что он назвал меня *глупой* из-за того, что я горевала по маме. Он же демон. Горе и любовь были выше его понимания.

– Это свойственно людям. Ты не поймешь.

– *Hnn*. – Он огляделся. – Если бы ты была сильной, тебе бы не было больно.

Я закатила глаза и вытерла последнюю слезинку. Очередная подколка по поводу моей слабости. Не ответив, я пошла к гаражу, в котором осталась Амалия.

– Ты не была готова потерять тех, кто тебя защищал.

Не обратив внимания на эти тихие слова, я обернулась к демону.

– Что ты сказал до этого?

Он нахмурился.

– Что в доме пахнет свежей кровью.

– *Что?*

– *Ch*. Ты не только глупая, но еще и глухая, *payilas?*

– Насколько свежий запах?

Он передернул плечами.

– Не знаю. Слабый. След ведет, – он ткнул пальцем за дом, в сторону заднего двора, – туда.

– Так давай проверим. – Я сделала несколько шагов и обнаружила, что Зуилас не пошел за мной. Нахмурившись, я обернулась. – Мы идем или нет?

– Иду я, – поправил он. – *Ты* останешься здесь.

– Что? Но... разве ты вернулся не для того, чтобы мы пошли вместе?

– Нет, – фыркнул он. – Я пришел сказать тебе, чтобы ты не шумела.

– Не шумела?

– *Зуилас, Зуилас, где ты? Вернись!* – передразнил он меня без малейшего акцента. – Я не могу охотиться, когда ты шумишь.

Прижав пальцы к вискам, я помассировала голову, надеясь прогнать головную боль, возникшую где-то за глазами.

– Я иду с тобой.

– Ты не умеешь охотиться.

– Я буду вести себя тихо и держаться позади.

– Нет.

Я попыталась просверлить его взглядом.

– И что ты сделаешь? Свяжешь, чтобы я осталась здесь?

Демон прищурился, словно взвешивая, нравится ли ему такой вариант. Потом, раздраженно рыкнув, пошел прочь. Никаких шансов на то, чтобы обозленный, своенравный демон подождал, пока я сообщу Амалии, куда мы подевались.

Бросив отчаянный взгляд в сторону гаража, я бросилась за Зуиласом, игнорируя тихий голосок в голове, который твердил, что это плохая идея.

Глава 5

Зуилас покружил по развалинам дома, остановился и принялся. Плавню, с медленной жутковатой грацией он неслышно подкрался к деревьям в дальнем конце участка. Над нами сомкнулись тени, так что даже с расстояния в несколько шагов он стал невидимым, растворившись в полумраке. Обойдя высокую ель с поникшими под тяжестью темно-зеленых иголок ветвями, он встал как вкопанный.

– *Payilas*, – тихо проворчал он, – ты слишком громкая.

– Я не сказала ни слова, – прошипела я.

– Ты слишком шумно ходишь.

Я взглянула на свои зимние ботинки. Я ступала осторожно, а земля так промокла от бесконечных декабрьских дождей, что опавшие листья превратились в кашу. И она была мягкой.

Он снова двинулся вперед, каким-то неуловимым образом перемещаясь между деревьями, и я пошла за ним на цыпочках, контролируя теперь каждый, даже самый тихий, звук шагов.

Участок заканчивался сплошным восьмифутовым забором. Ухватившись за верхний край, Зуилас подтянулся и заглянул за забор. Видимо, на соседнем участке было пусто, потому что он соскочил, оттолкнулся и запрыгнул на забор. Он балансировал на нем с помощью хвоста.

– Запах сильнее, – пробормотал он и спрыгнул, бесшумно приземлившись на другой стороне.

– Зуилас! – зашипела я, бросаясь вперед. – Зуилас, вернись сейчас же!

Над забором снова появилась его голова и рука, которой он цеплялся за его верх.

– Не шуми, *payilas*.

– Помоги мне перелезть.

– Нет. Оставайся там.

Я сердито взглянула на него.

– Если ты сейчас же не поможешь мне перелезть через забор, я начну кричать.

Он оскалился, блеснули острые клыки. Я не отступала, упорно ждала.

– *Mailēshta*, – проворчал демон.

Взрыв над забором, он мягко приземлился рядом со мной. Обняв за талию, перекинул меня через защищенное доспехом левое плечо, подпрыгнул на месте и плавно перелетел через восьмифутовый барьер, лишь слегка оттолкнувшись от него свободной рукой. Приземлившись, он снял меня с плеча и совершенно бесшумно опустил себе под ноги.

Не проронив ни слова, он снова зашагал вперед. Я едва поспевала за ним, пытаюсь отдышаться после того, как он сдвинул мне диафрагму.

Соседний участок был гуще засажен деревьями по сравнению с голым участком дяди Джека, и я вздрагивала от звука каждой хрустнувшей под ногами веточки. Мы прошли около десяти футов, и Зуилас снова остановился.

– Я стараюсь... – шепотом стала оправдываться я.

Демон обхватил меня за плечи, а другой рукой зажал мне рот. Я замерла, вдыхая его запах – аромат дыма и кожаных доспехов.

– Слышу движение, – прошептал он почти беззвучно. – И чую кровь, но с другой стороны.

Обнимающая меня рука сжалась крепче, мои ноги оторвались от земли, и Зуилас скользнул в часток по-зимнему голых деревьев. Присев на корточки, он пригнул мне голову и зажал рот, прежде чем отпустить.

Стоя на коленях и чувствуя спиной исходящий от демона жар, я прислушалась. До меня донесся знакомый звук – тихое чавканье, которое я слышала под ногами, шагая по топкой, пополам с палой листвой, грязи. Впереди, в тридцати футах от нас, между стволами двигалась

тень – человек пробирался через заросли кустов. Не отрывая от него глаз, Зуилас, сидевший на корточках за моей спиной, передвинулся ближе, почти упершись подбородком мне в плечо.

Вдруг он вскочил.

Ахнув, я увидела, как он бросился навстречу незнакомцу. Мелькнули выпущенные когти Зуиласа, сквозь ветви блеснула сталь.

– Стой! – крикнула я.

Зуилас замер – как и миниатюрная девушка с огромным мечом, нацеленным демону в грудь. Довольно долго никто не двигался, потом девушка немного расслабилась и опустила меч, острием к земле.

– Зора? – окликнула я, не зная, верить ли собственным глазам.

Что, черт возьми, она здесь делала?

– Робин, – она виновато улыбнулась. – Я вовсе не тебя ожидала здесь увидеть! Так это твой демон?

Она с любопытством оглядела его. Зуилас застыл в спокойной позе, тупо глядя перед собой и изображая покорного моей воле раба. Я нервно сглотнула. Только бы Зора решила, что мой крик был обращен к ней, а не к Зуиласу. Контракторы не могли отдавать демонам словесных приказаний. За моей спиной хрустнули ветки, и я подпрыгнула от испуга, чуть не врезавшись в Зуиласа. Из кустов выбрался невысокий мускулистый человек и присоединился к нашей компании. По бокам голова у него была обрита, а волосы посередине зачесаны назад.

– Это что еще такое? – спросил он удивленно. – Демон?

– Помнишь Робин, нашего нового контрактора? – Зора вскинула меч на плечо, как бейсбольную битую. – Робин, это Дрю, мой сегодняшний напарник.

– Привет, – пробормотала я. – А что вы здесь делаете?

– Охотимся, – весело сказала Зора. – Хотя мы его, наверное, спугнули своим шумом.

– Спугнули... кого?

– Вампира.

Я пристально посмотрела на девушку. Зора охотилась на вампира, а Зуилас почуял свежую кровь. Вряд ли это могло быть совпадением.

– Ну а ты, – протянула она, заметив озадаченное выражение моего лица, – вряд ли *ты* охотишься на вампира. Что же тогда привело вас сюда?

– Э-э... – Я откашлялась. – Я расследую... слухи о Демонике. О нелегальном Демонике.

Глаза Зоры загорелись, как будто я сообщила, что на заднем дворе зарыты сокровища.

– Ух, как интересно! Наша гильдия обычно пропускает объявления о Демониках, поскольку у нас нет – точнее не было – контракторов. Расскажи подробнее про...

– Зора, – сухо перебил Дрю, – сначала мы должны разобраться с вампиром. Он близко.

– Я не против вернуться к охоте. Робин, хочешь с нами?

– Хм... я?

– Конечно. Я ни разу не видела, как демон сражается с вампиром. Это же очень интересно!

Я сглотнула, не зная, можно ли было отказаться, не вызвав подозрений.

– Я ничего не знаю о вампирах.

– Тогда краткий курс! Перейдем к делу, подруга.

Она пошла вперед, едва не задев меня и Зуиласа, который даже ни разу не моргнул за время нашего разговора. Поеживаясь, я последовала за ней, а Зуилас деревянным шагом пошел за нами. Дрю, выбрав другой маршрут, углубился в заросли.

Зора оглянулась.

– Должна признаться, это жутковато. Я думала, тыпустишь демона вперед, чтобы он был на виду.

Я слабо улыбнулась.

– Прямой визуальный контакт с демоном, конечно, полезен, но для контрактора необязателен.

Какое счастье, что я хоть немного была знакома с тем, как все это работает, – хотя говорить на эти темы с другим контрактором я бы не отважилась.

– Так что насчет вампиров? – напомнила я, пресекая неудобные вопросы.

Зора сняла с пояса нечто похожее на короткую палку с красным стеклянным шариком на конце. Сфера слабо светилась.

– Самый важный инструмент во время охоты на вампиров – датчик крови. Он должен реагировать на находящиеся неподалеку кровососов. Если он светится, значит, мы на верном пути. Чем ярче свет, тем ближе вампир.

Рассказывая, она поворачивала датчик из стороны в сторону. Когда он указывал на восток, свечение тускнело, когда Зора направляла его на север, свет становился ярче.

Я взглянула на пасмурное небо над кронами деревьев, но не стала спрашивать, могут ли вампиры выходить на солнце. Я никогда специально их не изучала, но в «Древних сказаниях о магах-охотниках», одной из моих любимых исторических книг, был рассказ о двух знаменитых охотниках на вампиров пятнадцатого века, колдунье и гелиомаге. И они разыскивали гнезда вампиров в светлое время суток, когда вампиры бывают слабее и медленнее.

– В общем и целом вампиры немного быстрее человека, – объясняла Зора, поглядывая на датчик. – Ночью или сразу после кормежки они еще ускоряются. Но при этом они не так уж сильны.

– Ясно, – кивнула я, не совсем успокоенная, так как знала, что любой взрослый двуногий на этой планете заведомо сильнее меня.

– Самое главное – не дать себя укусить, – предупредила девушка, понизив голос, когда датчик засветился ярче. – В их слюне...

Воздух прорезал пронзительный тонкий вой.

Сунув датчик за ремень, Зора бросилась вперед, держа меч наготове. Я круглыми глазами взглянула на Зуиласа, а он чуть заметно кивнул:

– Вперед!

Я вприпрыжку помчалась за Зорой, по пятам за мной следовал демон. Он мог бы легко опередить всех нас, но, похоже, предпочел проявить осторожность. Или не был уверен, удастся ли нам достоверно сыграть перед зрителями фарс с нашим контрактом.

Зора обогнула ухоженную изгородь, и тут раздался еще один пронзительный вопль. Теперь я поняла, что это был не человеческий голос, а крик животного. Бросившись за девушкой, я резко остановилась.

У пруда среди деревьев стояла небольшая беседка, от нее вверх по склону вели ступеньки к огромному особняку. Перед беседкой спиной к нам сидел, сгорбившись, босой человек в рваной одежде – джинсах и футболке.

Зора быстро и бесшумно бросилась в бой. Мужчина вскочил и развернулся в прыжке. В одной руке он сжимал маленького пушистого зверька. Рот и подбородок под впалыми щеками были перепачканы кровью. Самой массивной частью его рук были локтевые суставы, а кисти казались непропорционально большими для исхудалых запястий.

Но ужаснуло меня не это, а его глаза – как будто кто-то заменил их на негатив. Белки были угольно-черными, а радужки и зрачки – перламутрово-белесыми с тонким алым кольцом на границе между двумя цветами.

Отшвырнув искалеченного зверька, он прыгнул на Зору, обнажив окровавленные кривые клыки. Мне показалось, что вампир решил покончить с собой, бросившись на меч. Но в последний момент он увернулся от лезвия и попытался вцепиться девушке в лицо.

Зора пригнулась, уклонившись от растопыренных пальцев, и, развернувшись, глубоко всадила меч вампиру в бедро. Пошатнувшись, тот сделал неверный шаг и снова бросился на

нее. Зора отскочила назад... Из-за деревьев вылетел небольшой снаряд и с тошнотворным хрустом врезался вампиру в череп.

Тварь закачалась. Из-за деревьев показался Дрю, напарник Зоры. С застывшим от напряжения лицом он выбросил вперед обе руки. Стальной шар размером с мяч для софтбола пролетел в футе над вампиром и рухнул вниз.

Всклипнув, вампир откатился в сторону за секунду до того, как шар ударился о землю с такой силой, что вверх взметнулся гейзер грязи. Пошатываясь, он вскочил на ноги. И когда он повернулся ко мне, меня едва не стошнило.

Первым ударом стального шара вампиру пробило правый висок и снесло часть черепа. Как эта тварь еще держалась на ногах?

А он стоял, и довольно уверенно – несмотря на отсутствие части мозга. Его злоевищий взгляд скользнул по Зоре и Дрю и обнаружил нас с Зуиласом, державшихся немного поодаль.

Вампир оскалился, обнажив клыки. С клокочущим рыком он прыгнул на нас так стремительно, словно Зора только что не ранила его в ногу, а Дрю не разбил ему череп. Задыхаясь от ужаса, я попятилась.

Зато Зуилас шагнул вперед, и его рука вспыхнула пламенем. Он ударил вампира по лицу, отбросив тварь назад. Вампир упал, послышался хруст костей.

– Отлично! – крикнула Зора. – Подержи его там!

Зуилас прижал голову корчащегося вампира к земле и держал, пока к нему не подбежала Зора. Она занесла меч, направив лезвие вниз, и вонзила его вампиру в грудь. Тварь затихла.

Девушка выдернула меч, не обращая внимания на капающую с него кровь, а я тем временем отчаянно боролась с подступившей тошнотой. Зуилас отпустил вампира и, сделав несколько неуклюжих шагов назад, неодушевленной марионеткой застыл рядом со мной.

– Если хочешь остановить вампира, руби ему голову, – бесстрастно сказала Зора, доставая из заднего кармана тряпицу и обтирая лезвие. – А если хочешь уничтожить вампирский дух, проткни ему сердце.

– О, – пролепетала я. – Понятно.

– Мне на секунду показалось, что ты подвисла, но нет, ты очень вовремя направила своего демона. Быстрый он у тебя! Чисто сработано.

– Да, – подхватил Дрю, подойдя к нам. – Молодец, Робин.

Его необычное оружие легко, как мыльный пузырь, парило рядом с его правым локтем, и я подумала, что он, вероятно, владеет телекинезом. Интересно, сколько весит этот стальной шар.

Мой взгляд упал на вампира.

– А он... почему он не умер от... от... э-э...

– Угадай, откуда на самом деле берутся истории о зомби? – Зора убрала меч за плечо. – Вампирский дух будет поддерживать тело в движении, даже если тварь смертельно ранена. Чтобы его окончательно прикончить, нужно отрубить голову или пронзить сердце. Хотя, если нанести смертельные раны, то *в конце концов* он перестанет шевелиться – спустя несколько часов.

Меня передернуло.

– Под вампирским духом вы подразумеваете одержимость, да?

– Ага. – Девушка пнула мертвого вампира ботинком. – Этот был обращен и перекинулся уже очень давно. Это можно определить по внешнему виду – смотри, какой он тощий и болезненный, – и по поведению. Старые вампиры самые кровожадные и безудержные. А когда в них ничего не остается от человека, они стремительно деградируют. И нападают на все, что шевелится.

На все – даже на этого маленького зверька. Обернувшись, я подбежала к беседке. В траве лежало темное тельце, и я опустилась рядом с ним на колени. Жертвой вампира стала моло-

денькая кошка – точнее, длинноногий котенок-подросток с черной шерстью и тремя белыми отметинами на лапках. У меня сжалось сердце. Я погладила окровавленную шерстку.

Кошка жалобно мяукнула.

Жива?

Я расстегнула куртку и сняла ее с себя. Не обращая внимания на пронизывающий ледяной ветер, я завернула котенка и прижала к себе.

– Кошки ведь не превращаются в вампиров, правда же? – спросила я Зору.

– Нет, но я не уверена, что кошка может выжить после...

– Мне нужно идти. Идем, З... – Я едва не произнесла имя Зуиласа, но вовремя спохватилась. – Я хотела сказать, Зора, ты идешь? Или остаешься здесь?

– Мы должны доложить об убийстве и дожидаться приезда бригады зачистки из ОМП, – объяснила Зора. – Если ты останешься, то сможешь получить свою часть вознаграждения. Ты участвовала...

– Все нормально. Забирайте все себе. – Я прошмыгнула мимо них, молча позвав Зуиласа за собой. – Увидимся!

Маги попрощались, удивленные, как стремительно я бросилась прочь от них через заросли. С демоном, спешившим по пятам, и драгоценным свертком в руках.

Глава 6

– Привет, киска, – промурлыкала я, – как ты себя чувствуешь?

Опустившись на колени перед просторной собачьей клеткой, я протянула через решетку кошачье лакомство. Внутри была мягкая лежанка, несколько игрушечных мышек, лоток, поилка с водой и мисочка с засохшим куриным паштетом. Жертва вампира забилась в угол, глядя на меня зелеными глазищами и распушив хвост так, что он казался вдвое больше.

– Все хорошо, малышка, – проворковала я. – Хочешь поесть? Смотри, какая вкусная штучка. Тебе нужно есть, чтобы скорее поправиться.

Перепуганный котенок враждебно зашипел. Вздохнув, я протолкнула лакомство сквозь прутья, немного отползла и только тогда встала на ноги. Ветеринар сказал, что кошке требуется отдых и питание, но прошло уже двадцать часов, а она не съела ни крошки.

Не то чтобы я собиралась приютить эту кошку, разве что показать ее ветеринару, раз она выжила. Должен же был хоть кто-то о ней позаботиться. Ветеринар (для которого я выдумала историю о несчастном зверьке, найденном в парке) убедил меня, что у меня дома у котенка больше шансов выжить, чем в приюте... но что было проку от моего ухода, если он отказывался от еды?

Повернувшись к двери, я вздрогнула от неожиданности. Там, прислонившись к косяку, скрестив руки на груди, стоял Зуилас. На его наруचे играл солнечный зайчик.

– Зачем ты попусту тратишь время? – негромко и ехидно спросил он.

Не ответив на его вопрос, я протиснулась мимо него и вышла в самое большое жилое пространство нашей квартиры. Оно тоже было невелико: с одной стороны крохотная кухня с небольшим столом и парой табуреток, а с другой – что-то вроде гостиной с единственным диваном, журнальным столиком и маленьким телевизором на дешевой подставке.

Телевизор был подержанным. Сначала Амалия купила новый, мы настроили его, и кузина строго объяснила Зуиласу, что обращаться с телеком надо осторожно. Не прошло и десяти минут, как он ударил по экрану зазубренным хвостом.

Развлекать скучающего демона было непросто. Он сумел продержаться несколько дней, ничего не делая, но потом терпение кончилось. А если демон не может и пяти минут посидеть спокойно, это разрушительно.

Он говорил по-английски, но не умел читать. Следовательно, книги не подходили. А экраны Зуилас почему-то ненавидел. Расспросив его, я выяснила, что частота, с которой сменялись кадры, незаметная для человеческого глаза, ему казалась неприятной чехардой. Так что телевидение, фильмы и видеоигры были исключены. А чем еще можно было развлечь закаленного в сражениях демона в квартире общей площадью восемьсот квадратных футов?

А тут еще мой грипп... Как только мне стало немного легче, я дала Амалии свою кредитную карту и попросила ее купить все игры, какие она сможет найти в ближайшем супермаркете. К большинству из них Зуилас не притронулся, но когда Амалия высыпала на пол пазл из пятисот фрагментов, он подошел посмотреть.

Амалия потратила четыре часа на сборку, потом снова разбросала кусочки и с вызовом кивнула на них Зуиласу, предложив собрать его быстрее. Демон разложил все детали изображением вверх, как делала и моя сестра, и десять минут просто смотрел на разобранный пазл, не отрывая взгляда.

Когда и я, и Амалия начали сомневаться в том, что он вообще понял, в чем суть игры, он взял два кусочка и соединил. Потом взял еще один из четырехсот девяноста восьми разбросанных по полу фрагментов и положил на место. Потом следующий. И следующий. Один за другим он собрал все части пазла, и только пару раз поменял два или три фрагмента местами,

чтобы найти правильный. Если фрагмент не подходил, он снова клал его на то место, откуда взял. Потеряв от изумления дар речи, мы наблюдали, как он собрал пазл за считанные минуты.

На следующий день Амалия принесла новый пазл, из тысячи деталей. С ним Зуилас поступил точно так же. Он долго рассматривал детали – даже не рассортировав их для начала, – после чего молниеносно собрал пазл, словно следуя невидимой инструкции. На наших глазах он собрал еще четыре пазла, и только тогда я поняла, как он это делает.

Он *запоминал* фрагменты. Каждый из них – его цвет, форму и местоположение. Потом, начав собирать головоломку, он вспоминал кусочек, который может подойти именно сюда, и находил его среди сотен других.

Я и раньше понимала, что у него великолепная память, но способность почти мгновенно запоминать тысячи мелких деталей – это не укладывалось у меня в голове. Решись я вооружить его новыми знаниями и навыками, он бы научился в считанные часы. Он мог запоминать буквы и слова быстрее любого человека. Цепкая, как стальной капкан, память объясняла и то, как Зуиласу удавалось так быстро приспосабливаться к чужому для него миру.

Интересно, забывает ли он хоть что-нибудь, думала я.

Амалия, убрав светлые волосы в небрежный пучок, устроилась за кухонным столом с документами, которые мы взяли из сейфа дяди Джека. Я под села к ней, не обращая внимания на Зуиласа, который буквально дышал мне в затылок.

– Нашла что-нибудь? – спросила я.

– О конспиративных квартирах или убежищах ни полслова. – Она с досадой хлопнула себя по коленям. – Все эти документы – сплошь юридические: контракты и деловые соглашения со всеми, с кем папа вел дела. Гильдии, контракторы, призыватели, отступники и изгои, уголовники, фальшивомонетчики...

Я машинально подергала висевшую на шее цепочку с инферно.

– Либо твой папа хранил в сейфе только это, либо тот, кто его взломал, забрал все остальное. Как по-твоему, что они хотели найти?

– То же, что и мы – место, где прячется папа. Он...

Одним прыжком Зуилас легко и непринужденно вскочил на разделочный стол и уселся, глядя на нас непроницаемыми алыми глазами. Одной ногой он упирался в столешницу, небрежно опершись рукой о колено, другую свесил и покачивал ею передо мной.

Раздраженно взглянув на демона, Амалия продолжила:

– Папа не делает глупостей. Как правило. Но у него есть слабость к деньгам. Он никогда бы не признался такой гильдии изгоев, как «Красный Ром», что знает новое имя демона. Но я уверена, что слухи уже просочились, особенно после того, как твой кровожадный приятель убил столько изгоев из «Красного Рома».

От воспоминаний об этом меня бросило в дрожь.

– Думаю, папу многие сейчас ищут в надежде заполучить это самое имя демона, пока он не продал его слишком много раз и цена не упала.

Ничего удивительного, что дядя Джек ударился в бега и скрывается. Подобные типы готовы убить за гораздо меньшее, чем десять миллионов долларов.

– Оно не может быть *продано*, – хриплый голос Зуиласа заставил нас с Амалией замолчать. Он растянул рот в злобной усмешке. – Больше никто из *hh'ainun* не должен его узнать.

– Мы стараемся, – тихо ответила я. – Если у нас получится вовремя найти гримуар, больше никто из призывателей не узнает имени твоего Дома.

– А если и призовут других демонов из твоего Дома, почему это тебя так волнует? – раздраженно буркнула Амалия. – Тебя-то, если вернешься в свой мир, больше никогда уже не призовут.

Я удивленно заморгала. Если Зуилас вернется, его нельзя будет призвать заново?

Демон уставился на Амалию, потом наклонился вперед и небрежно смахнул меня с табурета. Как только сиденье освободилось, он ударил по табурету с такой силой, что он врезался в табурет Амалии, и тот зашатался. Амалия успела вскочить и едва устояла на ногах, а табурет рухнул на пол.

– Зуилас! – возмущенно крикнула я, извиваясь всем телом и пытаюсь вырваться, потому что одной рукой он крепко схватил меня за талию. Не слушая моих криков, он посадил меня к себе на колени, спиной к своей груди. От него исходило тепло – тело демонов на несколько градусов теплее человеческого.

Я подергала его за запястье, но так и не смогла сдвинуть его руку с места. Он был нечеловечески силен.

– Немедленно отпусти меня!

Сжав руку еще крепче, он ткнулся лицом в мои волосы.

– Зуилас! – Я мотнула головой. – Прекрати! Отпусти меня!

Он негромко рассмеялся хриловатым смехом, и у меня по спине пробежали мурашки. Он подул мне на волосы, растрепав их. Я стиснула зубы. Еще пару дней назад я была бы бессильна и не смогла бы его остановить, я была бы полностью в его власти.

«*Деймон, исихазэ*», – подумала я как можно отчетливее.

Как только прозвучала эта неслышная команда, по телу Зуиласа пробежало алое свечение. Его тело исчезло – *о-очень* странное ощущение, ведь я только что сидела у него на коленях, – и я больно ударилась копчиком о стойку.

Энергия Зуиласа вернулась в inferно – и тут же снова вылетела из него. Демон материализовался прямо передо мной с оскаленными зубами и горящими алыми глазами.

– Отпускай меня, когда я тебе говорю, чтобы отпустил! – выкрикнула я, не давая ему заговорить первым.

– А ты мне не приказывай! – угрожающе прорычал Зуилас, приблизившись. – И не контролируй меня!

Меня охватил панический страх.

«*Деймон...*»

Он схватил меня за свитер на груди и резко дернул вверх, так что мне пришлось приподняться на цыпочки. Из головы вылетели все мысли. Я похолодела от страха. Мы молча смотрели друг на друга, наши лица разделяла пара дюймов. Он смял в кулаке воротник моего свитера, а я из последних сил сжимала inferно.

Что окажется быстрее? Проворный демон или простейшее заклинание из двух слов, которое может отправить его назад в inferно?

– Не вынуждай меня использовать заклинание, – тихо сказала я, – и я не буду его использовать.

Когти с треском разодрали мой свитер. Воздух вокруг нас накалился от его ярости, его руки засветились алым. Возможно, нашего непонятого контракта было недостаточно, чтобы помешать ему причинить мне боль – что ж, кажется, мне предстояло выяснить это на собственном горьком опыте.

Зуилас поморщился и разжал руку, я опустилась на пол. Щелкнув хвостом, он ушел в мою комнату.

Я прерывисто вздохнула – в ушах грохотали удары пульса – и снова забралась на табурет. Амалия постояла еще мгновение, подняла свой табурет и тоже села.

– Это было... не слабо, – пробормотала она.

– Д-да уж... Я н-никогда еще... – Я подавила дрожь в голосе и попыталась начать снова: – Я никогда раньше не вела себя с ним так вызывающе.

– Молодец. У тебя хорошо получилось. – Она понизила голос. – Он устраивает все это дерьмо – трогает тебя и тому подобное – только потому, что хочет тебя позлить. Но что, если он захочет пойти дальше, чтобы посмотреть, как ты отреагируешь?

От ужаса меня будто окатили ледяным душем. Я хотела бы сказать, что он не может такого сделать, но весь ужас был в том, что я и сама понятия не имела, что он может, а чего не может. Наш контракт был опасно прост: он меня защищает, а я для него пеку. И с моей стороны было трагическим упущением не дать точного определения слову «защищать», а это значило, что Зуилас мог вкладывать в него тот смысл, какой сочтет нужным. Я не считала, что демон способен произвольно менять это определение – он наверняка был связан некой интерпретацией этого слова. Но я понятия не имела, какова она, эта интерпретация.

Когда Амалия заметила мою реакцию, в ее глазах отразился страх. В основном дело с Зуиласом имела я, но меня хотя бы защищал какой-никакой контракт. У Амалии же не было ничего, кроме обещания Зуиласа не убивать ее, пока она нам помогает. Какое мужество от нее требовалось, чтобы день за днем возвращаться в эту квартиру, не зная наверняка, что могущественный жестокий демон не разорвет ее в клочья!

Прочистив горло, Амалия вернулась к разбросанным на столе бумагам.

– Ладно, все эти юридические бумажки совершенно бесполезны, но кроме них я нашла и кое-что ценное.

Подвинув ко мне какой-то документ, она ткнула в него пальцем.

Я пробежала глазами первые строчки.

«Настоящее соглашение составлено и заключено между Джеком Харпером, проживающим на Блэкберн-Роуд, дом 2936, и Клодом Мерсье, проживающим на Теодор-Уэй, дом 302, в дальнейшем именуемыми Партнерами».

– Адрес Клода, – торжествующе объявила Амалия.

– Мы не ищем Клода... – я резко выпрямилась, – зато Клод ищет дядю Джека.

Клод, загадочный и вероломный деловой партнер моего дяди, открыто говорил мне, что годами трудился, чтобы заполучить демона Двенадцатого дома. Он так хотел заполучить мамин гримуар для себя, что ради этого чуть не угробил детей своего партнера. Выходит, их отношения были не такими приятельскими, как нам всем казалось.

– На что спорим, что это Клод взломал сейф? – возбужденно спросила Амалия. – Он знал, что там то, что ему нужно, а ты говорила, что при нем был демон на незаконном контракте. Может, он и использовал магию демона, чтобы взломать сейф.

Я кивнула.

– Значит, займемся Клодом?

– Мы перевернем вверх дном весь дом этого ублюдка и выясним все, что ему известно о моем папе – и обо всем, что еще он заграбастал своими грязными ручонками.

Я усмехнулась, пытаясь держать в узде расшалившиеся нервы.

– Недурной план. Я поговорю с Зуиласом. Если нам, возможно, снова придется столкнуться с Клодом и его демоном, ему нужно заранее продумать план атаки.

– Иди, поговори с ним. Может быть, стычка с другим демоном его развлечет и утихомирит, и он оставит нас в покое хоть на несколько дней. – Амалия мечтательно смотрела в пространство, словно вспоминая, какой чудесной была ее жизнь, пока не пришлось делить жизненное пространство с демоном. – Схожу в магазин. Хочешь, куплю тебе чего-нибудь?

– Спасибо, не надо.

Я прыгнула с табурета, впервые за несколько недель чувствуя прилив сил и энергии. До сих пор мы продвигались вперед мучительно медленно. Во-первых, я болела и потеряла почти две недели из-за температуры и слабости. Потом Зуилас выгнал меня из исторической

библиотеки Арканов, и мне пока не хватало духу вернуться. И вот, в конце концов, наметился хоть какой-то прогресс.

За Амалией захлопнулась входная дверь, и я вошла в свою комнату. Полностью погружившись мыслями в предстоящий штурм дома опасного призывателя, я оказалась не готова услышать шипение.

Я остановилась как вкопанная.

Повернувшись спиной к двери, Зуилас сидел на корточках на крышке клетки для животных, балансируя на пятках. Сталь прогибалась под его весом. Котенок внутри забился в дальний угол, шипел и пищал от ужаса.

– Зуилас! – крикнула я, бросаясь к нему. Я схватила его за руку. – Отойди от нее!

Как обычно, мои усилия не увенчались успехом. Он только раздраженно хлестнул хвостом по клетке. Кошка выгнула спину и зашипела еще громче. Бедняжка была напугана до безумия. Зуилас, наклонив набок голову, сверху наблюдал за маленьким, насмерть перепуганным существом сквозь прутья решетки.

Яростно бросившись на защиту, я даже не подумала применить заклинание инферно. Выпустив его руку, которая не сдвинулась ни на миллиметр, я обеими руками ухватила демона за хвост и изо всех сил дернула.

В следующий миг я очутилась на полу, прижатая горячим и тяжелым демоном к пыльному ковру. По лицу разливалась пульсирующая боль.

Потом тяжесть исчезла, а уши заполнил какой-то странный, двойной звук – высокое, тонкое шипение и низкий рык. Лицо почему-то было мокрым.

– *Payilas zh'ūltis! Eshathē hh'ainun tādiyispela tūiredh'nā ūakan!*

Надо мной нависло лицо Зуиласа с горящими глазами. Я прижала пальцы к ноющему носу. Пальцы окрасила кровь. У меня кровотечение?

Я приподнялась на локтях. Когда я потянула Зуиласа с клетки, он свалился на меня и своим до ужаса твердым затылком ударился о мое несчастное, хлипкое человеческое лицо. Я осторожно ощупала нос, но, кажется, он был цел. Не сломан, хвала небесам.

– Что с тобой не так? – его рокочущий бас переплетался с писком и шипением котенка в нескольких футах от нас. – Ты дернула меня *за хвост*.

В его голосе звучала неподдельная *обида*. Губы дрогнули, и я бы точно рассмеялась, если бы лицо так не болело.

Моя рубашка все равно была безнадежно испорчена, так что я, скомкав подол, приложила его к носу и поднялась на ноги. Взяв Зуиласа за руку, я выволокла его из комнаты. Он прошел за мной в ванную и остановился в дверях. Я взяла пачку бумажных салфеток. Он невольно морщил нос от отвращения: Зуилас ненавидел запах человеческой крови.

– Что с тобой не так? – повторил он. – Зачем ты это сделала?

Я обернулась к нему, снова впад в ярость.

– А ты мучил котенка! Что *с тобой* не так?

Зуилас оскалился.

– Я просто смотрел.

– Она тебя боится, и ты это отлично понимаешь! Ты нарочно ее пугал!

– Ты зря теряешь время. – Его багровые глаза вспыхнули нетерпением. – Ты ничего не делаешь – только впустую тратишь время. Ты обещала помочь мне вернуться домой. Обещала найти гримуар и стереть название моего Дома. Ты ничего этого не сделала.

– Я предупреждала, что это займет много времени.

– Я думал, что будет долго, потому что это сложно, а не потому, что ты совсем не стараешься.

– Я как раз стараюсь! – Я выбросила в мусорный бачок окровавленные салфетки и промокнула лицо влажным полотенцем. Руки дрожали. – А ты не помогаешь! Издеваешься над Амалией, постоянно меня отвлекаешь, а теперь ты еще и мучишь котенка!

– Котенок бесполезен. Он отвлекает.

– Спасение жизни не бесполезно! – Я с усилием сглотнула, чувствуя во рту привкус крови. – У тебя совсем нет сердца, Зуилас? Ты что, неспособен к сочувствию?

– Я не знаю этого слова.

– Еще бы! Конечно!

Вытирая с лица кровь, я решила, что завтра отвезу котенка в приют для животных. Лучше пусть будет там, чем мозолит глаза непредсказуемому Зуиласу.

– Оставь кошку в покое. Утром я увезу ее, чтобы она не «отвлекала».

Он наблюдал за мной с порога.

– Что такое *сочувствие*?

– Ты не поймешь.

– Я способен понять все, что понимаешь ты.

Я бросила на него ледяной взгляд.

– Как тебе это понять, ты же демон.

– Объясни, – прорычал он.

– Нет.

– Почему?

– Потому что если ты подумаешь, будто в этом нет никакого смысла, то скажешь *zh'ultis!* и решишь, что это я тупица, даже если проблема будет в тебе.

Я сполоснула полотенце и повернулась к двери.

– Дай мне выйти из ванной.

Зуилас не сдвинулся с места, глядя на меня с непонятным выражением лица.

– Скажи мне, что такое *сочувствие*.

Вот упрямый демон. Скрипнув зубами, я скрестила руки на окровавленной рубашке.

– Сочувствие – это способность понимать и разделять то, что чувствуют другие.

Он растерянно поднял брови.

– Разделять то, что чувствуют другие?

– Да.

Я толкнула его в грудь, защищенную доспехом, и он отступил, позволил мне переступить порог и вернуться в свою комнату. Но шел за мной по пятам.

Измученный котенок, съездившись на своей подстилке, настороженно смотрел на нас зелеными глазами.

Я открыла шкаф и наугад схватила первую попавшуюся рубашку.

– Отвернись. Я переоденусь.

Демон повернулся ко мне спиной, и я сняла окровавленную рубашку. По крайней мере, в этом мы практически сразу достигли цивилизованного компромисса. Делить комнату с демоном было достаточно неприятно из-за полного отсутствия уединения. Он мог слышать половину моих мыслей, но он не смотрел, как я раздеваюсь.

Это обещание я получила от него в обмен на то, что научила его пользоваться душем.

Душ ему очень понравился. Я была почти уверена, что в чрезвычайной ситуации душ он бросится спасать раньше, чем меня, с контрактом или без.

Я надела чистую рубашку и одернула подол.

– Все.

– Объясни подробнее, – потребовал он, снова повернувшись ко мне лицом.

Я не могла понять, раздражает меня эта его настойчивость или дает надежду на то, что он не совсем безнадежен.

– Когда ты напугал котенка, я представила, что котенок при этом чувствовал – как это ужасно, если ты маленький и слабый, оказаться в ловушке, совсем рядом с огромным опасным хищником.

Садясь на кровать, я чуть не пропустила стремительный взгляд, брошенный Зуиласом на клетку с котенком.

– И, – продолжила я, – поскольку я *чувствую* страх котенка, это для меня почти такие же ужасные переживания, как если бы ты пугал меня, а не его.

Демон переводил взгляд с меня на котенка и обратно, его лоб под спутанной прядью черных волос напряженно морщился.

– Это *zh'ul*...

– Вот! Я так и знала! – снова вскипела я, возмущенная до глубины души. – Я знала, что *ты* не поймешь и обзовешь *меня* глупой!

– Но это и есть глупость! – взревел он. – Это *dilēran*.

Увы, он был безнадежен. Безнадежен окончательно и бесповоротно.

– *Глупость* то, что я могу заботиться о другом живом существе, а не только о себе? – уже кричала я, срываясь на хрип. – Да если бы я была такой же бессердечной эгоисткой, как ты, ты бы умер в этом круге вызова, потому что мне бы в голову не пришло помочь тебе!

– У тебя были причины.

– Какие причины? – Я замотала головой. – Помогая тебе, я всегда только попадала в неприятности и чуть не погибла. А теперь мы вынуждены быть вместе, пока я не отправлю тебя домой.

– Я защищаю тебя.

– Но, если бы не ты, мне бы не требовалась защита. Никто не собирался причинять мне вред. – Я взяла книгу с прикроватной тумбочки. – А сейчас, в нагрузку к твоей защите, я должна терпеть твой отвратительный характер, постоянные оскорбления и твое неуважение. Сущие пустяки!

Его глаза сузились.

– Так что забудь о сочувствии, – устало сказала я. – Тебе никогда этого не понять. Да и зачем тебе это? Ведь забота о других – это *пустая трата времени*, верно?

Я чувствовала на себе его внимательный взгляд, но, проигнорировав его, открыла книгу на заложенной странице. Правильно было сказано в том руководстве по психологии демонов. Зуилас не заботился ни о ком, кроме себя, а всех остальных считал или эгоистами, как он сам, или никчемными тварями, как этот котенок. На глаза навернулись непрошенные слезы, и я поспешно вытерла их, боясь, что Зуилас заметит, но, когда я подняла взгляд, его в комнате уже не было.

Глава 7

– Это здесь? – спросила я.

Амалия смерила меня холодным взглядом, и я мысленно согласилась с тем, что это прозвучало не слишком вежливо. Я все еще была в ярости. Перед самым выходом из дома я застала Зуиласа снова пугающим котенка. На этот раз демон сидел на корточках перед клеткой, а бедная малышка Сокс, забившись в дальний угол, дрожала от страха.

Не стоило мне давать ей имя... Теперь будет труднее отвезти ее вечером в приют.

– Дом Клода третий отсюда, – сказала Амалия, убирая в карман мобильник, с помощью которого мы ориентировались. – Ты позовешь Зуиласа, когда мы будем на месте?

Вчера вечером мы решили, что разделим операцию по проникновению в дом призывателя на два этапа. Сначала днем, когда улицы полны народа и наше появление не вызовет подозрений, мы осмотрим район, а Зуилас поищет следы Клода и его демона. Потом мы вернемся домой, скорректируем планы и снова придем, уже под покровом ночи.

Я оглядела ряды аккуратных домиков, выстроившихся друг напротив друга на узкой улице – все двери были одинаковыми. Перед каждой – крыльцо с белыми перилами и лесенка в три ступеньки. Дома отличались только цветом занавесок на окнах да торчащими кое-где в палисадниках садовыми фигурками Санта-Клауса или снеговика. Улица оказалась далеко не такой многолюдной, как я предполагала.

– Давай для начала пройдемся по улице, – предложила я. – Найдем какой-нибудь переулок, и там я призову Зуиласа.

Моя идея не имела никакого отношения к обиде на демона и желанию как можно дольше его не видеть. Нет-нет, ни малейшего.

Амалия зашагала рядом со мной по улице. Я почему-то совсем не удивилась, не обнаружив на доме Клода никаких рождественских украшений. Ставни были наглухо закрыты, перед входом мы не увидели машины. Судя по всему, его не было дома. Интересно, чем Клод занимался сейчас, когда его деловой партнер был вынужден скрываться? Неужели каждую минуту посвящал поискам дяди Джека?

– Дождаться не могу, – взволнованно шепнула Амалия, едва мы завернули за угол. – Мы вот-вот прищемим хвост этой крысе, этому ублюдку, и узнаем, где же папа. Я это чувствую.

У меня такой уверенности не было, но я прикусила язык и промолчала.

– Ну, позовешь ты, наконец, Зуиласа? – спросила она, нервно рассматривая крыши домов на противоположной стороне.

Обычно кухня, мягко говоря, не горела желанием встречаться с Зуиласом, но сейчас я понимала, почему она так ждет его, видя в нем защитника. Во время нашей последней встречи с Клодом его демон едва не задушил Амалию, так что она даже потеряла сознание.

– Не здесь, – шепотом ответила я, показывая на выходящие в переулок окна. – Нас могут увидеть.

Амалия насупилась, но спорить не стала. Мы неторопливо прошли по переулку, рассматривая палисадники, огороженные низким штакетником. Дома здесь были довольно красивыми, но ни один из них и не шел ни в какое сравнение с особняком дяди Джека. И в этом они с Клодом были полными противоположностями.

Поравнявшись с участком Клода, я внимательно осмотрела пустой двор. На всех участках трава была одинаковой длины и ровно подстрижена – это позволяло предположить, что стрижку газонов производила одна и та же фирма. Двор Клода был пуст – ни пластиковых стульев, ни гриля на заднем дворе.

Но что это? Мне показалось, или задняя дверь действительно была приоткрыта на дюйм?

– Робин, – шепнула Амалия. – Ты это видишь?

Я закивала.

– Окно разбито.

Перестав кивать, я еще раз присмотрелась к дому. Амалия была права. Окно рядом с дверью было разбито, белые тюлевые занавески кольхались на ледяном ветру. Я не сразу это заметила, потому что стекла почти совсем не было, из рамы торчало лишь несколько осколков.

– И дверь открыта, – добавила я.

– Ну *теперь-то* ты позовешь Зуиласа?

Я сунула руку под куртку, потянувшись к инферно, но тут в переулке раздались голоса. В нескольких участках от нас, во дворе разговаривали три человека. Появление демона, несомненно, не прошло бы незамеченным.

– Черт, – пробормотала Амалия. – Что будем делать?

Я снова взглянула на разбитое окно и открыла калитку. Стараясь держаться уверенно, я прошла через задний дворик и прислушалась. Нервы звенели от напряжения, но не было слышно ни звука, кроме шагов догоняющей меня Амалии.

Готовая вызвать Зуиласа при первом признаке опасности, я толкнула тяжелую заднюю дверь. Она беззвучно подалась внутрь. Мы увидели комнату, освещенную пробивавшимся сквозь ставни светом.

– Не... не думаю, что Клод здесь, – прошептала я.

– Да уж... – слабым голосом отозвалась Амалия.

Переступив порог, я остановилась на простеньком бежевом коврике. За мной следом вошла Амалия, и мы стали осматривать дом Клода.

Мы оказались в гостиной, половину которой занимал длинный кожаный диван, стоящий перед газовым камином. В другом углу стоял дубовый письменный стол, рядом с ним кресло. Тут же, на ковре, валялись распоротые декоративные подушки, их ватные внутренности были разбросаны повсюду. На столе не было ничего, кроме монитора, с которого свисали оборванные провода: кто-то весьма поспешно отсоединял от него компьютер. Ящики стола были открыты, по полу раскиданы бумаги.

На полу лежал и телевизор с плоским экраном, а гипсокартон вокруг кронштейна, на котором он крепился, был пробит насквозь. Стены были обезображены равномерно расположенными пробоинами, как будто кто-то прошелся по комнате с кувалдой, методично нанося удары между переборками. К диванным валикам отнеслись с такой же заботой, как и к подушкам с кресла.

– Черт, – пробормотала Амалия.

– Я начинаю думать, что это не Клод взломал сейф твоего отца.

– Кто бы это ни был, они сюда наведывались, так? – Она резко тряхнула головой. – Это место обыскали, перевернули все вверх дном. Ничего себе, смотри, даже ковер разрезали.

– Так. – Я расстегнула куртку, чтобы не вспотеть. – Но мы все равно тоже поищем. Как знать, вдруг эти ребята что-то упустили?

– Только сначала вызови уже своего проклятого демона, чтобы он предупредил нас, если есть неприятные сюрпризы.

С кислой гримасой я постучала в инферно, как в дверь.

– *Деймон, анастити.*

По моей команде мерцающий свет упал на пол и принял форму демона. Зуилас материализовался рядом со мной и гневно сузил глаза.

– Кто-то вломился сюда и обыскал дом, – резко бросила я ему. – Проверь, не опасно ли здесь.

Прошло несколько долгих секунд, а он никак не реагировал.

Вспыхнуло багровое сияние. Тело демона растворилось в свете и исчезло в инферно, оставив нас с Амалией в доме одних.

– Что ты творишь? – зарычала я на инферно. – Зуилас!

– Это ты виновата! – всплеснула руками Амалия. – Ничего удивительного, что теперь он не хочет нам помогать. Ох!

– Зуилас! *Деймон, анастити!*

Вспыхнул алый свет. Луч ударил в пол, принимая форму его тела, но снова расплылся. Энергия опять хлынула в инферно.

– Вылезай оттуда, Зуилас!

– Оба хороши, ведете себя как дети! – рявкнула Амалия и, нарочито стуча каблуками, пошла прочь. – Давай просто быстро осмотрим этот кавардак.

Проводив ее глазами, я встряхнула инферно, представив, как внутри подпрыгивает двухдюймовый Зуилас, размером с шарик для настольного бильярда.

– Ты ужасный, – прошипела я серебряному кулону. – И совершенно бесполезный. Ну и ладно, как хочешь. Обойдемся без твоей помощи.

Замечание Амалии о моей незрелости эхом отозвалось в моей голове, и я нахмурилась. Уронив инферно на грудь, я бросилась к столу. Гнев превратился в чувство безнадежности, когда, стоя на коленях, я собрала бумаги. Их было немного, в основном записки для памяти, написанные от руки мужским почерком. «Отправить электронную почту такому-то», «забрать то-то».

Я просмотрела несколько распечаток о рейсах и отелях, самой свежей из них было несколько месяцев. Когда я снова бросила их на пол, взгляд зацепился за белый уголок. Это была страница, незаметно упавшая под стол. Я вытащила листок и перевернула.

В верхнем левом углу стоял логотип ОМП, и я сразу поняла, что это за бланк – личное дело мага. В архивах ОМП хранились сведения на любого зарегистрированного мага, и можно было их там найти, хотя количество выданной по запросу информации зависело от степени вашего допуска. У меня допуска не было, и я видела только имя мага и название гильдии, в которой он состоял в настоящее время. Но с уровнем магистра гильдии можно было получить все сведения, какими располагал архив ОМП.

Страница, которую я держала в руках, относилась именно к такому типу. На ней, кроме фотографии, были указаны имя, возраст, описание мага, его класс, история пребывания в гильдиях, история работы и наград, даже уголовные обвинения – которые в данном случае отсутствовали. Я провела пальцем по имени мага, совершенно пораженная тем, что вижу на фотографии знакомое лицо.

– Эзра Роу, – прочитала я шепотом.

Светлый шрам, пересекавший лицо от линии роста волос до щеки, было трудно забыть. Он был одним из друзей Тори – тех, что скрылись с места происшествия после гибели Тахеша. Одним из тех, от кого, по словам Зуиласа, пахло демонической магией.

Встав на четвереньки, я обыскала все пространство под столом и вокруг. Либо на двух других магов Клод ничего не распечатал, либо тот, кто разгромил особняк, забрал распечатки с собой. Я села на корточки, изучая дело Эзры. Что было известно Клоду о трех таинственных магах с запахом магии демонов?

В другой части дома хлопнула дверь. Поднявшись на ноги, я сложила листок и сунула в задний карман. Продолжая думать о находке, я поспешила мимо лестницы к кухне-столовой.

– Амалия, я нашла...

Я осеклась и так и застыла с открытым ртом. Дверью хлопнула не Амалия, обыскивавшая кухню. Это стукнула, открываясь, входная дверь.

Вошедший, странного вида мужчина, захлопнул дверь с глухим стуком. Высокий, худой, с коротко стриженными черными волосами и зеркальными солнцезащитными очками на носу. В стеклах очков отражалось мое побледневшее лицо. Темная ветровка на мужчине была растягнута, под ней был надет синий свитер. Я понятия не имела, кто он такой.

– Это что еще такое? – пробормотал вошедший. – По дому бродит маленькая мышка?
Я в тихой панике попятилась. Меня застучали за незаконным проникновением в чужое жилище. Кто этот человек? Маг? Агент ОМП? Друг Клода? Или...

Одним пальцем он приподнял темные очки.

– ...вампир?

Я уставилась на его глаза-негативы. Склера была черной, а вместо радужной оболочки и зрачка – пустой белый кружок. Вампир. Вампир только что вошел в квартиру Клода.

– Испугалась, мышка? – выдохнул он.

Только когда вампир заговорил, я заметила, что он успел покрыть половину разделявшего нас расстояния. Мой взгляд был прикован к его жутким глазницам, и я не могла отвести его.

Он скользнул ближе. Нужно было уходить. Нужно было бежать!

– Обычно говорится, мышонок, «бей или беги», но самая распространенная реакция на хищника, – его губы растянулись в улыбке, обнажив кривые верхние клыки, – это *замереть*.

И он бросился на меня.

– Зуилас! – вскрикнула я, отскочив назад.

Над inferно вспыхнул алый свет. Зуилас появился передо мной в боевой стойке. Раскрытой ладонью он ударил вампира в грудь, отбросив его назад. Тот приземлился на кухонный стол, проехал по нему и свалился с другой стороны, уронив стоявший там стул.

Задышавшись, я шагнула к Зуиласу. Его светящиеся глаза холодно скользнули по мне.

Вампир поднялся на ноги, оправил куртку и, сняв темные очки, уставился на Зуиласа своими жуткими глазами.

– Мышонок – контрактор? Хм.

Меня била дрожь. Этот вампир отличался от того, которого выследила и убила Зора.

Еще мгновение он оценивающе смотрел на нас, потом небрежно поднял стул, взвесил его в руке и швырнул. Я с визгом бросилась на пол, сильно ударившись. Зуилас отступил в сторону, и стул, пролетев мимо, упал в коридоре. Как только я шевельнулась, вампир рванулся ко мне.

Он напал на контрактора. Решил, что, убив меня, уничтожит и моего демона.

Открыв рот в беззвучном крике, я отшатнулась, поскользнулась и растянулась на полу лицом вниз. Вампир перепрыгнул через меня и, оттолкнувшись, отскочил от стены, как мячик. И снова повернулся ко мне. Его ногти превратились в длинные когти с острыми концами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.